

Из постановления Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 5 ноября 1999 года № 34 (185) «О результатах комплексной проверки акционирования и приватизации объектов федеральной собственности, высвобождаемых в ходе военной реформы»:

С учетом предложений и поправок, внесенных членами Коллегии Счетной палаты, утвердить отчет о результатах проверки.

Направить по итогам проверки представления Счетной палаты Председателю Правительства Российской Федерации В. В. Путину, Министру обороны Российской Федерации И. Д. Сергееву, Министру финансов Российской Федерации М. М. Касьянову, Министру государственного имущества Российской Федерации Ф. Р. Газизуллину.

Направить письма: Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину (с приложением отчета о результатах проверки), Министру экономики Российской Федерации А.Г.Шаповальянцу и и.о. Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинову.

Направить отчет о результатах проверки в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на аудиторов Счетной палаты В.С.Соколова и В.Г.Ульянова.

О Т Ч Е Т

о результатах комплексной проверки акционирования и приватизации объектов федеральной собственности, высвобождаемых в ходе военной реформы

Основание проверки: план работы Счетной палаты Российской Федерации на 1999 год.

Предмет проверки: распоряжение государственным имуществом, управление объектами федеральной собственности.

Цель проверки: определение законности, эффективности управления, распоряжения и использования объектов федеральной собственности, высвобождаемых в ходе военной реформы. Проверяемый период – 1997–1999 годы.

Объекты проверки: Министерство обороны Российской Федерации, аппарат начальника строительства и расквартирования войск – заместителя Министра обороны Российской Федерации, Главкомат Военно-Морского Флота Российской Федерации, Главкомат Военно-воздушных сил Российской Федерации, Управление Московского округа Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, Министерство государственного имущества Российской Федерации, Российский фонд федерального имущества, федеральное государственное унитарное предприятие «Промэкспорт», федеральное государственное унитарное предприятие

«Государственная компания «Росвооружение», государственное унитарное предприятие «Государственное предприятие по реализации военного имущества».

С актами по результатам проверок ознакомлены руководители: Министерства Обороны Российской Федерации, Главкомата Военно-Морского Флота Российской Федерации, Главкомата Военно-воздушных Сил Российской Федерации, Управления Московского округа военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, Министерства государственного имущества Российской Федерации, Российского фонда федерального имущества, Федерального государственного унитарного предприятия «Промэкспорт», Федерального государственного унитарного предприятия «Государственная компания «Росвооружение», Государственного унитарного предприятия «Государственное предприятие по реализации военного имущества».

Сделанные по актам Замечания и объяснения не содержат обоснованных принципиальных положений, требующих внесения изменений в оценку деятельности проверенных организаций в вопросах акционирования и приватизации объектов федеральной собственности, высвобождаемых в ходе военной реформы.

1. Полнота и соответствие основным законодательным актам Российской Федерации нормативной правовой базы акционирования и приватизации высвобождаемого военного имущества

До августа 1997 года порядок реализации и использования высвобождаемого военного имущества (ВВИ) определял Указ Президента Российской Федерации от 30.11.92 г. №1518, в соответствии с которым Минобороны России было предоставлено право реализации и использования ВВИ (кроме вооружения и боеприпасов):

– на внутреннем рынке – через Специализированное государственное хозрасчетное предприятие (СГХП) при Центральном управлении материальных ресурсов и внешнеэкономических связей Минобороны России (ЦУМРиВЭС), как правило, на биржах и аукционах;

– на внешнем рынке – через ЦУМРиВЭС в установленном законодательством порядке.

Денежные средства, полученные от реализации высвобождаемого военного имущества, предусматривалось направлять в специальный фонд, создаваемый в Главном управлении военного бюджета и финансирования (ГУБиФ) Минобороны России, для финансирования строительства, приобретения жилья и решения других социальных проблем военнослужащих, в том числе увольняемых с военной службы.

В развитие этого указа были изданы приказы заместителя Министра обороны Российской Федерации от 16.12.92 г. № 22 и от 11.12.93 г. № 565, вводившие в действие "Инструкцию о порядке реализации высвобождаемого военного имущества в Министерстве обороны Российской Федерации" и "Инструкцию по реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества в Министерстве обороны Российской Федерации" соответственно. Инструкции определяли права и обязанности органов военного управления, порядок их взаимодействия, выдачи разрешений на реализацию, определения стоимости организации и проведения аукционов, реализации на внешнем и внутреннем рынках, распределения и использования вырученных от продажи ВВИ денежных средств, организации учета и отчетности.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.11.95 г. № 374 "О совершенствовании организации деятельности по утилизации вооружения, военной техники и реализации недвижимого имущества" функции по организации реализации недвижимого имущества на внутреннем рынке России переданы из ЦУМР и ВЭС Главному квартирно-эксплуатационному управлению (ГлавКЭУ) Минобороны России.

Порядок распределения и использования денежных средств, вырученных от реализации ВВИ (приказ заместителя Министра обороны Российской Федерации от 16.12.92 г. № 22) был уточнен приказом Министра обороны Российской Федерации от 22.09.93 г. № 447, в соответствии с

которым полученные средства зачислялись на специальные текущие счета в Централизованный фонд, фонд главнокомандующих видами Вооруженных Сил, командующих (начальников) родами войск, начальников главных и центральных управлений Минобороны России, командующих войсками округов (флотами). При этом доля средств, получаемых Централизованным фондом от продажи имущества военных округов (флотов), была уменьшена с 35 % до 20 %, а доля округов (флотов) возросла с 35 % до 60 %.

В целом, до июня 1995 года, действовавшая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30.11.92 г. № 1518 схема реализации ВВИ, не противоречила основным законодательным актам Российской Федерации (законы РСФСР "О собственности в РСФСР", "О предприятиях и предпринимательской деятельности"; законы Российской Федерации "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации", "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"). Созданные нормативная правовая база и система продажи ВВИ позволяли обеспечить реализацию Указа Президента Российской Федерации от 30.11.92 г. № 1518.

С вступлением в силу новой редакции ст. 7 (от 25.05.95 г.) Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", в соответствии с которой запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти с функциями хозяйствующих субъектов, Указ Президента Российской Федерации от 30.11.92 г. № 1518 в части, касающейся реализации ВВИ на внешнем рынке через ЦУМР и ВЭС – орган центрального аппарата Минобороны России (приказ Министра обороны Российской Федерации от 15.10.93 г. № 053), вошел в противоречие со ст. 7 Федерального закона. Однако действующие нормативные правовые акты в соответствии с этим законом приведены не были.

В июле 1997 года действовавший порядок реализации ВВИ был отменен. Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 было установлено, что реализация ВВИ (кроме вооружения, военной техники, боеприпасов и имущества, не подлежащего приватизации) осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации (Федеральный закон "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации").

Однако новые механизмы и система реализации ВВИ, соответствующие Указу Президента Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, Мингосимуществом и Минобороны России заблаговременно отработаны не были. Только через 11 месяцев после введения

нового порядка реализации вышло постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623, определяющее порядок высвобождения военного имущества. Постановление содержит положение (п. 3), предусматривающее реализацию ВВИ через ЦУМР и ВЭС, что **противоречит ст. 7 Федерального закона "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"**.

На момент проверки Правительством Российской Федерации **не был определен порядок учета и расходования денежных средств**, полученных в результате продажи и использования ВВИ (п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775).

Не урегулированы вопросы, связанные с выполнением Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" в части передачи находящегося в оперативном управлении и хозяйственном ведении Минобороны России военного имущества Мингосимуществу России для последующей передачи продавцу (ст. 7, 10 Федерального закона) – Российскому фонду федерального имущества (РФФИ). Отсутствие правового регулирования этого вопроса не позволяет РФФИ законно владеть и распоряжаться этим имуществом, а главное – не разрешает проблем хранения и охраны ВВИ балансодержателями Минобороны России.

Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 (п. 8) на Минобороны России возложено обеспечение сохранности, охраны и подготовки к реализации ВВИ, однако **источник финансирования этих работ не определен**. Выставляемое на продажу военное имущество не проходит даже минимальной предпродажной подготовки (ремонт, укомплектование и т.д.), что резко снижает его рыночную стоимость, отвлекаются значительные силы и средства Минобороны России на охрану и обеспечение сохранности высвобождаемого сверхнормативного имущества.

Не урегулированы вопросы, связанные с оценкой ВВИ. Временный порядок определения начальной цены на ВВИ (распоряжение Мингосимуществу России от 28.11.97 г. № 147-р) не содержит нормативов оценки высоколиквидного технически сложного военного имущества (воздушные, морские и речные суда, автотранспортная техника и т. д.). **Кроме того, временный порядок предусматривает** определение остаточной стоимости по данным баланса за отчетный квартал, предшествующий утверждению плана продаж, однако в результате невыполнения в большинстве бюджетных организаций Минобороны России Федерального закона "О бухгалтерском учете" (введен в действие 28.11.96 г.), **такая оценка не осуществляется**. В связи с неготовностью финансовых органов Минобороны России к переводу бюджетных организаций на бухгалтерский учет,

Правительством Российской Федерации (протокол КОВ от 20.04.99 г. №6) срок перевода продлен до 01.12.99 г.

В августе 1998 года вступил в силу Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", который определяет порядок и процедуры оценки при определении стоимости приватизированных и передаваемых в аренду объектов федеральной собственности. Однако Правительством Российской Федерации **механизмы его реализации заблаговременно отработаны не были**. Не разработаны стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности, не определен уполномоченный Правительством Российской Федерации орган по контролю за оценочной деятельностью и не утвержден порядок ее лицензирования, не согласованы перечни требований, предъявляемых к образовательным учреждениям, осуществляющим подготовку оценщиков, не определены учебные заведения, имеющие право осуществлять такую подготовку (ст. 18, 19, 20, 23 и 26 Федерального закона).

Распоряжением Мингосимуществу России от 15.03.99 г. № 364-р были внесены изменения в распоряжения Мингосимуществу России от 28.11.97 г. № 127-р и от 01.06.98 г. № 437-р, в соответствии с которым начальная цена на высвобождаемое недвижимое и движимое военное имущество определяется в соответствии с Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации". **Однако источник финансирования оценочной деятельности не определен**.

Отсутствие механизма реализации Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" фактически блокирует работу по оценке ВВИ и останавливает всю систему его продажи, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Минобороны России в июле 1998 года утверждена согласованная с Мингосимуществу России и РФФИ "Инструкция по подготовке к реализации высвобождаемого военного имущества в Министерстве обороны Российской Федерации", которая устанавливает порядок взаимодействия (функции) участников процесса реализации, предназначение, задачи и обязанности подразделений подготовки ВВИ к реализации, созданных в видах Вооруженных Сил, родах войск, главных и центральных управлениях Минобороны России, военных округах (флотах), организацию планирования, выявления и представления на реализацию, организацию учета и отчетности по ВВИ. **Однако эта инструкция в действие введена не была и не рассылалась. В результате вопросы, определенные ею, не нашли своего решения**.

В марте 1999 года порядок реализации высвобождаемого движимого военного имущества был в очередной раз изменен. Указом Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385 Минобороны России была разрешена реализация, в том числе на внешнем рынке, высвобождаемого движимого военного имущества,

перечень которого утверждает Правительство Российской Федерации, через организации, отобранные на конкурсной основе. Этим же Указом был сокращен с 45 до 30 дней срок от момента публикации информации о продаже ВВИ до дня осуществления продажи, что **противоречит ст. 18 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации».**

Перечень и порядок реализации движимого ВВИ (Указ Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 395) Правительством Российской Федерации не разработан и не утвержден, что фактически блокирует реализацию движимого военного имущества.

Вывод. Действующая нормативная правовая база не обеспечивает решение задач реализации ВВИ в порядке, установленном Федеральным законом "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации", "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", указами Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 27.03.99 г. № 385, не в полной мере соответствует основным законодательным актам Российской Федерации.

2. Наличие и соответствие планов акционирования и приватизации высвобождаемого военного имущества Федеральному закону "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации", Государственной программе приватизации, программным документам военного строительства

До 1998 года реализация высвобождаемого военного имущества планировалась в форме "План-задания на реализацию и использование высвобождаемого военного имущества Министерства обороны Российской Федерации на внутреннем рынке", утверждаемого Министром обороны или начальником Генерального штаба. План-задание определял для видов Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлений Минобороны России, военных округов (флотов) объем денежных средств, которые должны быть выручены от продажи военного имущества и услуг в очередном году.

Разрешения на высвобождение и продажу конкретных объектов давались ЦУМР и ВЭС на основании представляемых в течение года видами Вооруженных Сил, главными и центральными управлениями Минобороны России, военными округами (флотами) сведений.

Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 изменил действовавший порядок и установил, что реализация высвобождаемого военного имущества (кроме вооружения, военной техники, боеприпасов и имущества, не подлежащего приватизации) осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации. Федеральный закон "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" (ст. 4, п.1) определяет, что приоритеты в осуществлении приватизации, ограничения при ее проведении, порядок отчуждения государственного имущества в собственность физических и юридических лиц устанавливаются федеральным законом о государственной программе приватизации государственного имущества в Российской Федерации. Правительство Российской Федерации ежегодно одновременно с проектом федерального закона о федеральном бюджете на соответствующий год обязано представлять проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в программу приватизации.

Представленный Правительством Российской Федерации проект федерального закона "Об утверждении государственной программы приватизации государственного имущества в Российской Федерации" (август 1997 года) **был отклонен Государственной Думой.** В этой связи в соответствии со ст. 31 (п. 4) Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" до принятия Федерального закона о государственной программе приватизации продолжают действовать положения "Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации" (Указ Президента Российской Федерации от 24.12.93 г. № 2284) и "Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года" (Указ Президента Российской Федерации от 22.07.94 г. № 1535).

Этими документами порядок планирования и высвобождения военного имущества, принятия

решения на его дальнейшее использование определен не был.

В связи с изменением порядка высвобождения и реализации военного имущества (Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775) в 1998 году в интересах выполнения план-задания на реализацию и использование военного имущества Мингосимуществом России по представлению Минобороны выпущено свыше 380 распоряжений о реализации высвобождаемого имущества. Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации утверждены графики реализации высвобождаемого недвижимого военного имущества (684 объекта) и реализации высвобождаемого военного имущества военной торговли (171 объект). **Эти документы выполняли роль плановых по вопросам реализации военного имущества.** Однако они неоднократно подвергались корректировке. Только в 1998 году Минобороны России отозвало документы на реализацию 435 объектов недвижимости. **Сводного, с нарастающим итогом документа, определяющего вид высвобождаемого имущества, объемы, порядок и сроки реализации, уровень ликвидности, не формировалось.**

В 1998 году постановлением Правительства Российской Федерации (от 24.06.98 г. № 623) **установлен новый порядок**, в соответствии с которым Минобороны России на основе перечней, представленных предприятиями, учреждениями, организациями, органами военного управления, за которыми закреплено военное имущество (в дальнейшем - балансодержатели), ежегодно к 15 сентября должно представлять в Мингосимущество России сводный перечень военного имущества, подлежащего высвобождению.

На основании представляемых Минобороны России перечней Мингосимущество России ежегодно к 15 декабря должно принимать одно из решений:

- о его межведомственном перераспределении;
- об отказе в высвобождении;

- о высвобождении с утверждением перечней высвобождаемого имущества и определением способа реализации.

До 25 декабря года, предшествующего планируемому, должны быть утверждены и направлены в Минобороны России перечни ВВИ, с указанием способа его реализации на последующий год. Утвержденные перечни фактически служат основным планирующим документом, определяющим объем и порядок реализации высвобождаемого военного имущества.

Для балансодержателей основанием для отработки перечней высвобождаемого военного имущества являются ежегодные директивы Генерального штаба, определяющие на предстоящий год: организационные мероприятия (в том числе сокращение боевого состава и численности Вооруженных Сил); объемы ожидаемых поставок вооружения, военной техники и другого имущества; порядок обеспечения мобилизационной готовности; оперативные запасы расходных материальных средств; объемы вооружения и военной техники, подлежащие закладке в центр и зачислению в Резерв Министра обороны.

Ежегодные организационные директивы Генерального штаба разрабатываются на основе целого комплекса планирующих документов, основными из которых являются планы применения и обеспечения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, планы строительства (совершенствования) видов Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлений Минобороны России на период до 2001 года (утверждены Министром обороны в декабре 1997 – марте 1998 года). **Главными документами, определяющими содержание ежегодной директивы Генерального штаба, являются федеральный закон о федеральном бюджете на очередной год и Государственный оборонный заказ, основные показатели которого утверждаются Президентом Российской Федерации одновременно с подписанием федерального закона о федеральном бюджете (ст. 3 Федерального закона "О государственном оборонном заказе").**

Проверкой установлено, что на 7 апреля 1999 года **сводные перечни высвобождаемого военного имущества в**

Мингосимущество России не представлены. Фактически, планирование на 1999 год не осуществлено. Одной из главных причин этого является несоответствие установленных сроков представления в Мингосимущество России перечней военного имущества, подлежащего высвобождению, реальным срокам представления и утверждения федерального бюджета. Федеральный закон "О Федеральном бюджете на 1999 год" вступил в силу только 25 февраля 1999 года. Кроме того, организационные директивы Генерального штаба поступают в главные штабы видов Вооруженных Сил, главные и центральные управления Министерства обороны, военные округа (флоты) в течение всего года. В 1997 году только в ВВС их поступило 105, в 1998 году – 98. Инвентаризация имущества в воинских частях проводится на 1 января текущего года, а сроки представления докладов о результатах инвентаризации определен табелем срочных донесений, как правило, в конце первого квартала текущего года. В этой связи, сроки представления сведений о военном имуществе, подлежащем высвобождению, установленные пп. 5 и 6 постановлением Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623, не реальны.

Вывод. Формирование сводного планирующего документа, учитывающего реальные нарастающие по годам объемы высвобождаемого военного имущества, не осуществляется и не предусмотрено действующими нормативными актами. Планирование акционирования и приватизации имущества, подлежащего высвобождению в 1999 году, не осуществлено. Сводные перечни высвобождаемого военного имущества на 1999 год не сформированы и не утверждены. Одной из главных причин этого является несоответствие сроков представления в Мингосимущество России сводных перечней, установленных постановлением Правительства Российской Федерации

от 24.06.98 г. № 623, реальным срокам принятия и издания ежегодных законодательных и нормативных актов, на основе которых формируются эти перечни, установленному в Минобороны России порядку и срокам проведения инвентаризации военного имущества.

3. Нормативный и фактический порядок организации учета и контроля движения военного имущества.

Основными законодательными и нормативными актами, определяющими порядок учета и контроля движения военного имущества, являются Федеральный закон "О бухгалтерском учете", приказы Министра обороны СССР 1979 года № 260 "О введении в действие Руководства по учету вооружения, техники, имущества и других материальных средств в Вооруженных Силах СССР", 1986 года № 0190 "О порядке списания с учета пришедших в негодное (предельное) состояние или утраченных материальных средств и отчетности по ним в СА и ВМФ", директива Министра обороны Российской Федерации от 23.06.98 г. № Д-18 "О порядке применения в Вооруженных Силах Российской Федерации Инструкции по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях, состоящих на бюджете".

Федеральный закон "О бухгалтерском учете" (введен в действие в ноябре 1996 года) устанавливает, что бухгалтерский учет ведется всеми организациями, находящимися на территории Российской Федерации, непрерывно с момента их регистрации в качестве юридического лица (ст. 4, 8).

Приказ Министра обороны СССР от 1979 года № 260 предусматривает ведение учета материальных средств в подразделениях, воинских частях, на кораблях и в соединениях, на складах, базах, арсеналах и в органах управления в натуральных показателях и стандартных единицах измерения. Цены указываются только в отдельных случаях (приема материальных средств, за которые производятся денежные расчеты, отпуска материальных средств за плату,

определения размеров утрат и недостач, списания материальных средств). С выходом Федерального закона "О бухгалтерском учете" был запланирован переход органов военного управления, объединений, соединений, частей, учреждений, предприятий и организаций Минобороны России, финансируемых за счет средств федерального бюджета, на стоимостной учет военного имущества, а также поэтапный переход с 01.01.98 г. на действующие формы бухгалтерского учета.

На момент проверки Федеральный закон "О бухгалтерском учете" в Минобороны России в полном объеме не выполнен. В большинстве бюджетных организаций бухгалтерский учет вооружения, военной техники и другого военного имущества, находящегося в оперативном управлении, не ведется, бухгалтерская отчетность не составляется. Решением Правительства Российской Федерации до 01.12.99 г. сохранена прежняя система учета материальных средств.

По оценке ГУБиФ в соответствии с нормативами Минтруда России (постановление от 26.09.95 г. № 56) для перевода органов управления, соединений и частей на бухгалтерский учет материальных средств необходимо дополнительно увеличить численность бухгалтерских работников на 26 тыс. человек. В соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 26.05.98 г. № Д-13 выделено только 13 тыс. человек (из них военнослужащих 1,5 тыс.). Однако и эти штаты не укомплектованы. Одной из причин этого является низкие должностные оклады (до 500 рублей) бухгалтерских работников.

Фактором, сдерживающим введение бухгалтерского учета в Вооруженных Силах, является также неопределенность, сложившаяся в связи с признанием Верховным судом Российской Федерации (бюллетень Верховного суда Российской Федерации за 1999 год № 3) незаконной (недействующей) со дня издания "Инструкции по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях, состоящих на бюджете" (приказ Минфина России от

03.11.93 г. № 122) введенной в действие директивой Министра обороны от 23.06.98 г. Д-18.

В то же время распоряжениями Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р и от 01.06.98 г. № 437-р определено, что начальную цену на ВВИ для **реализации на внутреннем рынке** устанавливает Мингосимущество России на основании предварительной оценки балансодержателя, которая проводится **по остаточной стоимости по данным баланса за отчетный квартал** (по учреждениям – по карточкам учета балансовой стоимости), предшествующий утверждению плана приватизации.

При продаже высвобождаемого из наличия Минобороны России **вооружения и военной техники на экспорт базой для определения цены также является их балансовая (первоначальная) стоимость согласно учетным данным балансодержателя.** Балансовая стоимость образца должна определяться на основании законодательных и иных правовых актов по организации и ведению бухгалтерского учета, а также методических рекомендаций ГУВБиФ по стоимостной оценке материальных средств в процессе инвентаризации ("Инструкция о порядке определения отпускных цен на продукцию военного назначения, поставляемую на экспорт из наличия Минобороны России", утвержденная Министром обороны 15.08.98 г.). **Указанные методические рекомендации Счетной палате Российской Федерации не представлены.**

Таким образом, **отсутствие бухгалтерского учета вооружения, военной техники и другого имущества, подлежащего высвобождению, в бюджетных организациях Минобороны России не позволяет оценивать их в порядке, утвержденным Мингосимуществом России.**

Порядок учета денежных средств, поступающих от реализации ВВИ, определен приказом Министра обороны Российской Федерации 1993 года № 447, "Положением о порядке учета и использования денежных средств, вырученных от реализации высвобождаемого военного имущества в Минобороны России" (утверждено 27.10.93 г. заместителями Министра обороны и Министра финансов Российской Федерации), "Положением о порядке учета и использования в Минобороны России денежных средств в иностранной валюте, вырученных от реализации на внешнем рынке высвобождаемого военного имущества (кроме вооружения и боеприпасов)" (утверждено Министром обороны Российской Федерации 30.04.96 г.).

Зачисление вырученных средств от продажи высвобождаемого военного

имущества на внутреннем рынке производилось:

- в централизованный фонд Минобороны России - на отдельный лицевой счет ГУВБиФ № 40503810500000000002 в Парковом управлении Банка России;

- в фонды Главнокомандующих видами Вооруженных Сил, командующих родами войск, начальников главных и центральных управлений Минобороны – на соответствующие счета текущего счета 14102 в Парковом отделении Банка России;

- в фонд командующих войсками военных округов (флотов) – на специальные текущие счета.

В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 16.07.98 г. № 725-с отдельный лицевой счет в Парковом управлении Банка России был закрыт (централизованный фонд Минобороны России) и остатки денежных средств 1 сентября 1998 года перечислены на текущий счет ГУВБиФ № 40503810500000000995 в ОПЕРУ-1 при Банке России (субвид 138094 и субвиды видов Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлений Минобороны России).

Валютные средства, проступившие от продажи высвобождаемого военного имущества за рубеж, поступают на счета ЦУМР и ВЭС:

1. № 40502840400000000319 (USD) текущий, во Внешторгбанке.

2. № 40502280500000000086 (DM) текущий, во Внешторгбанке

3. № 40503840600000001163 (USD) текущий, в Восточно-Европейском инвестиционном банке;

4. № 40502840800000000391 (USD) транзитный, во Внешторгбанке;

5. № 40502280200000000124 (DM) транзитный, во Внешторгбанке;

6. № 40503840900001001163 (USD) транзитный, в Восточно-Европейском инвестиционном банке;

Со счетов ЦУМРиВЭС валютные средства поступают на валютные счета ГУВБиФ № 40503840700000000351 (USD)

и № 40503280900000000096 (DM) во Внешторгбанке.

Часть валюты, подлежащую перечислению военным округам (флотам), ЦУМРиВЭС конвертирует в рубли на текущем счете № 40503810300000001163 в Восточно-Европейском банке.

Принятая схема учета и прохождения денежных средств, полученных от реализации ВВИ, не соответствует законодательству Российской Федерации. ГУВБиФ и ЦУМРиВЭС не обладают правоспособностью юридических лиц, в том числе от своего имени открывать счета и производить операции с государственными денежными средствами.

Доверенности на осуществление прав от имени Минобороны России (ст. 185, 186 ГК РФ) ГУВБиФ и ЦУМРиВЭС Счетной палате Российской Федерации не представлены.

В соответствии с Положением (утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 18.02.98 г. № 90) Главное управление военного бюджета и финансирования Минобороны России является **головным органом Минобороны России в реализации экономической и финансовой политики государства в Вооруженных Силах**. На него и подведомственные ему финансово-экономические органы Вооруженных Сил возложены, наряду с другими, задачи руководства финансово-экономической деятельностью Вооруженных Сил, координация действий органов военного управления по финансово-экономическому обеспечению войск и сил флота, формирование учетной политики в Минобороны России, руководство бухгалтерским учетом и отчетностью, контроль финансово-экономической деятельности и анализ бухгалтерской и статистической отчетности видов Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлений Минобороны, военных округов, изыскание дополнительных источников для финансирования потребностей Вооруженных Сил.

Однако ГУВБиФ и подотчетные ему финансово-экономические органы Вооруженных

Сил не в полном объеме выполняют возложенные на них задачи по руководству финансово-экономической деятельностью Вооруженных Сил, координации действий органов управления по финансово-экономическому обеспечению войск и сил флота в части контроля полноты и своевременности поступления на счет Минобороны России вырученных средств. Оперативной информации об объеме высвобождаемого военного имущества, по которому утверждены планы продаж, о начальной цене, сроках продаж и перечислении средств покупателями не имеет. В поступающих платежных документах указаны только реквизиты счета-фактуры. Ежемесячные отчеты, представляемые фондо- и балансодержателями высвобождаемого военного имущества, акты сверки платежей не содержат информации, позволяющей контролировать рынок продажи высвобождаемого военного имущества. Финансово-экономические органы Минобороны России фактически не владеют информацией о проданных объектах, не контролируют полноту и своевременность поступления средств. В результате Минобороны России несет значительные потери внебюджетных средств.

Так, задержки средств на счетах продавца – Специализированного государственного хозрасчетного предприятия, за проданное только по номенклатуре Главного автобронетанкового управления военного имущества, составляют от месяца до двух лет. В 1997 году СГХП перечислило на счета Минобороны средства, которые были получены от покупателей в 1995 году (9 договоров на сумму 286 тыс. рублей) и в 1996 году (320 договоров на сумму 4292 тыс. рублей). В 1998 году СГХП перечислило на счета Минобороны России 4067 тыс. рублей (302 договора), полученных от покупателей в 1996 и 1997 годах. Выявленные потери Минобороны в результате задержки средств на счетах СГХП за проданное имущество по номенклатуре ГАБТУ только за счет инфляции превышают 15-20 % от суммы заключенных договоров.

В 1997–1998 годах на счетах СГХП от месяца до полутора задерживались средства полученные от продажи ВВИ по номенклатуре ВВС (по 69 договорам на сумму превышающую 36,4 млн. рублей) и ПВО по (953 договорам на сумму более 9,7 млн. рублей). Факты длительной задержки и использования в качестве свободных оборотных средств сумм, полученных СГХП от продажи высвобождаемого военного имущества, неоднократно отмечались в актах Счетной палаты и Минфина России. Так, по данным Минфина России в течение 1996 года и первого полугодия 1997 года в обороте СГХП постоянно находилось 17-18 млн. рублей

(деноминированных), полученных от продажи высвобождаемого военного имущества, за счет которых производилось кредитование других организаций, приобретение акций и взносы в уставный фонд различных структур.

Одной из причин удержания средств на счетах СГХП является невыполнение фондо- и балансодержателями (распорядителями военного имущества) Минобороны России условий договоров-поручений, которыми (п. 2.1.7) предусмотрено "перечислять денежные средства, полученные от реализации военного имущества, на текущий счет распорядителя в течение 3-х банковских дней со дня получения от распорядителя копии исполненного счет-наряда на реализованное военное имущество или письменного подтверждения о его передаче покупателю". Учитывая, что СГХП является хозрасчетным предприятием, невыполнение фондо- и балансодержателями условий договоров-поручений способствовало росту его прибыли и потерям внебюджетных фондов Минобороны.

Однако ГУВБиФ – головной орган Минобороны России в реализации экономической и финансовой политики государства в Вооруженных Силах – и подведомственные ему финансово-экономические органы, реальных мер по изъятию фактически принадлежащих Минобороны России средств не приняли.

Не был опротестован установленный СГХП с 01.08.97 г. порядок распределения денежных средств, полученных от реализации ВВИ, ущемляющий интересы Минобороны России. СГХП, начиная с 01.08.97 г., из денежных средств, полученных от реализации ВВИ, в том числе по договорам заключенным с покупателями ВВИ до 01.08.97 г., 9% оставляло на своих счетах в качестве комиссионных (на основании Указа Президента Российской Федерации от 22.09.93 г. № 1518, приказов Министра обороны РФ от 16.12.92 г. № 22 и от 22.09.93 г. № 447) и дополнительно из оставшейся суммы 13 % удерживало в бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты, Мингосимуществу России и РФФИ (в соответствии с нормативами, установленными Указами Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 28.03.98 г. № 297). Фактически из сумм, причитающихся Минобороны России и по договорам-поручениям заключенным с СГХП в 1996–1997 гг. (до выхода Указа Президента

Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775), дополнительно удерживалось 13 %. Это противоречит ст. 422, 425, 450, 452, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В течение года (до июля 1998 г.) в нарушение Указа Президента РФ от 23.07.97 г. № 775 ВВС и Войска ПВО продолжали реализацию ВВИ через СГХП. При этом продолжалась практика двойных отчислений из сумм, вырученных от продажи ВВИ. Потери Минобороны, ВВС и Войск ПВО превысили 3,86 млн. рублей (по номенклатуре ВВС – 3,7 млн. рублей, по номенклатуре ПВО – 0,16 млн. рублей).

Балтийским флотом в 1998 году через СГХП без соответствующих решений Мингосимущества России и РФФИ было заключено 113 договоров купли-продажи.

Контроль за своевременным выполнением балансо-держателями Минобороны России заключенных контрактов и правильностью назначения цены за ВВИ не организован, что также ведет к потерям внебюджетных средств.

Так, до настоящего времени не реализован контракт (от 03.06.98 г. № 148/8/11018001) с американской компанией "Мартин Трейд Интернешнл, Инк" на продажу тактического авианесущего крейсера "Киев". Стоимость контракта составила 3 044 144 долл. США. В связи с тем, что к сроку завершения контракта судно не было полностью подготовлено к перегону, корабль покупателю не передан, флот несет значительные издержки по его содержанию. Не погашен долг (778 173 долл. США) перед ремонтным заводом, осуществлявшим подготовку судна к перегону.

Из-за не выполнения мероприятий по демилитаризации и очистки судов от ГСМ на протяжении всего 1998 года было выставлено на реализацию лишь 2 корабля ("Академик Николай Андреев" и "Академик Борис Константинов"), которые реализованы в результате торгов только в начале 1999 года (07.05.99 г.). Как видно из представленных комиссии Счетной палаты Российской Федерации планов продаж, цена за 1 тонну водоизмещения составила менее 10 долл. США. Согласно данным ЦУМРиВЭС (журнал "Платоу Монсли" за январь 1999 г.) ориентировочная цена судов проданных для разделки на металлолом составляет 50-60 долл. США за тонну водоизмещения. Продажная цена была занижена в 5-6 раз. Акты оценки, протоколы заседаний оценочной комиссии Счетной палате Российской Федерации не представлены.

В целом по незавершенным контрактам на продажу на внешнем рынке имущества ВМФ, заключенным в 1997-1998 годах, недополучено 3278,46 тыс. долл. США, из них 297,84 тыс. долл. США по контрактам, заключенным в 1997 году.

Вывод. Учет и контроль движения военного имущества не в полной мере соответствует законодательству Российской Федерации. Требования Федерального закона "О бухгалтерском учете", предусматривающие переход

органов военного управления, объединений, соединений, частей, учреждений и организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета, на стоимостной учет военного имущества в Минобороны России не выполнены. Это не позволяет применить методики, введенные распоряжением Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р, для определения начальной цены на высвобождаемое военное имущество для продажи на внутреннем и внешнем рынках.

Принятая схема учета, прохождения и расходования денежных средств, поступающих от продажи высвобождаемого военного имущества, не соответствует законодательству Российской Федерации. ГУВБиФ и ЦУМРиВЭС не являются юридическими лицами и не обладают правоспособностью юридического лица, в том числе открывать счета и проводить операции с государственными средствами.

ГУВБиФ и подведомственные ему финансово-экономические органы Минобороны России не в полном объеме выполняют возложенные на них задачи по руководству финансово-экономической деятельностью Вооруженных Сил, координации действий органов управления по финансово-экономическому обеспечению войск и сил флота в части контроля полноты и своевременности поступления на счет Минобороны вырученных средств.

4. Соответствие нормативного и фактического порядка приватизации высвобождаемого военного имущества. Эффективность принятой организации работ, схемы расчетов и реализации ВВИ, управления и распоряжения объектами федеральной собственности

В 1997-1998 гг. из состава Вооруженных Сил выведено (расформировано):

управлений военных округов — 1 (1998 г.— 1);
управлений армий и флотилий — 10 (1998 г.— 9);
управлений корпусов — 10 (1998 г.— 10);
дивизий — 33 (1998 г.— 19);
бригад — 122 (1998 г.— 98);
полков (в т.ч. входящих в состав соединений) — 255 (1998 г.— 155).

В 1997 году в соответствии с план-заданием на реализацию и использование военного имущества на внутреннем рынке планировалось получить (в ценах 1997 года) 161 637,8 млн. рублей. Из них за

движимое имущество – 83 649,8 млн. рублей, за недвижимое имущество – 37 049,7 млн. рублей, за использование имущества (услуги) – 23 331,5 млн. рублей. По сведениям, представленным Счетной палате Российской Федерации ЦУМРиВЭС, фактическое выполнение плана-задания на 1997 год составило 97,5 % (157 548,92 млн. рублей). По совместному докладу ЦУМРиВЭС и ГУВБиФ в Минфин России объем поступлений денежных средств от реализации ВВИ в 1997 году (в том числе по договорам, заключенным в 1996 году) составил 172 332,112 млн. рублей и 3,379 млн. долларов США. В то же время, по данным Отчетной ведомости ГУВБиФ о движении внебюджетных средств в Минобороны России за 1997 год, сумма, вырученная от реализации ВВИ, составила 123 959,3 млн. рублей. Расхождение составило 48 373,81 млн. рублей. Руководством ГУВБиФ дано пояснение, что это расхождение в отчетных документах произошло за счет включения внебюджетных средств, полученных из других источников (платных услуг, запуска космических аппаратов и т. д.). По сведениям представленным СГХП, сумма полученная от продажи ВВИ составила 173 412,9 млн. рублей, из них в фонды Минобороны перечислено 139 643,1 млн. рублей.

По справке, представленной Счетной палате Российской Федерации ГУВБиФ, объем поступлений валюты по виду 138 внебюджетных средств (реализация ВВИ) в 1997 году составил 1 046 390 долларов США.

В 1998 году (по совместному докладу ЦУМРиВЭС и ГУВБиФ в Минфин России) **договора на реализацию ВВИ на внутреннем рынке не заключались.** От реализации ВВИ по договорам 1997 года получено 117,74 млн. рублей. На внешнем рынке ЦУМРиВЭС заключено контрактов на сумму 2,28 млн. долларов США. ЦУМРиВЭС получено (в том числе по контрактам, заключенным в 1997 году) 1 068,01 тыс. долларов США и 146 тыс. немецких марок. В то же время, Счетной палате представлены справки ГУВБиФ, в соответствии с которыми поступления денежных средств и валюты в 1998 году от СГХП, РФФИ и ЦУМРиВЭС на счетах ГУВБиФ составили 67,156 млн. рублей и 153,7 тыс. долларов США. Расхождение составляет 50,584 млн. рублей, 914,31 тыс. долларов США и 146 тыс. немецких марок. Руководством ГУВБиФ дано пояснение, что расхождение в российской валюте произошло за счет включения в совместный с ЦУМРиВЭС доклад сумм, полученных из других источников. Разница в иностранной валюте произошла в связи с неполным перечислением средств на счета ГУВБиФ, часть из которых была конвертирована в рубли и направлена балансодержателям, израсходована на проведение предпродажной подготовки и т. д. По сведениям представленным СГХП, сумма полученная от продажи ВВИ составила 60,8 млн. рублей, из них в фонд Минобороны России перечислено 47,031 млн. рублей. По данным РФФИ на счета Минобороны России было перечислено 17,885 млн. рублей.

Установить по отчетным данным ГУВБиФ, ЦУМРиВЭС, СГХП и РФФИ фактические суммы средств, полученных Минобороны России от продажи в 1997–1998 годах ВВИ не представляется возможным. Необходима комплексная ревизия финансовой деятельности этих организаций в части поступления и расходования средств, полученных от продажи ВВИ.

В результате несоответствия темпов сокращения Вооруженных Сил и объемов реализации ВВИ в воинских частях и учреждениях Вооруженных Сил скопились запасы сверхнормативного военного имущества на сумму, превышающую 7 400 млн. рублей, сохранность и охрана которого возложены на Минобороны России (Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775). Однако дополнительной численности войск для обеспечения охраны и финансовых средств для обеспечения сохранности и предпродажной подготовки ВВИ не предусмотрено. Объективно созданы условия для злоупотреблений, хищений, утраты и снижения товарной стоимости объектов федеральной собственности.

Так, в результате оргштатных мероприятий в Дальневосточном регионе на 1 января 1998 года частично или полностью высвободилось 252 военных городка, содержащих 1846 зданий и сооружений стоимостью 926 млн. рублей. Однако из-за длительных сроков принятия решений на продажу, списание или передачу военных городков, низкой ликвидности и отсутствия денежных средств на их охрану и на восстановление в настоящее время 29 городков полностью или частично разграблены (9 в Амурской области, 4 в Хабаровском крае, 13 в Приморском крае, 2 в Еврейской автономной области). По фактам хищений государственной собственности военной прокуратурой ДВО ведутся прокурорские проверки, возбуждены уголовные дела.

По данным ЦУМРиВЭС в 1998 году в Мингосимущество России представлены перечни высвобождаемого движимого имущества, воздушных и морских судов на сумму 903,8 млн. рублей. По представленным перечням получены распоряжения Мингосимущества России на сумму 649,5 млн. рублей. **Реализовано – на сумму 35,5 тыс. рублей (0,005 % от высвобожденного имущества).**

По данным ГлавКЭУ в 1998 году высвобождено 2 674 объекта недвижимости (военных городков, отдельных зданий, объектов военной торговли и других помещений) остаточной стоимостью 6 599,7 млн. рублей. По представленным перечням получены распоряжения Мингосимущества России на 2 284,7 млн. рублей. **Из общего количества высвобожденных объектов реализовано 54 объекта (2 % от числа высвобожденных). Вырученная сумма составила 41,3 млн. рублей (0,6 % от остаточной стоимости высвобождаемых объектов).**

Не определен перечень предприятий военной торговли, основанных на праве оперативного управления, остающихся в единой системе военной торговли (Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775). Только спустя год после выхода Указа вышло постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.98 г. № 873 «О создании единой системы военной торговли». При этом предполагалось создание на праве оперативного управления 14 государственных унитарных предприятий военной торговли в закрытых военных городках и территориях, с приватизацией всех объектов военной торговли, находящихся на открытых территориях. Однако в это же время выходит постановление Правительства Российской Федерации от 27.07.98 г. № 839, фактически приостанавливающее создание и финансирование казенных предприятий. На момент проверки из 1454 объектов, находящихся на балансе военной торговли, по которым Мингосимуществом России приняты решения о реализации, продано – 94.

Одной из главных причин сложившегося положения является невыполнение федеральными органами исполнительной власти возложенных на них обязанностей в части реализации ВВИ. Нормативная база в полном объеме не сформирована и в ряде случаев противоречит действующему законодательству Российской Федерации (раздел 1 настоящего отчета). **Созданный механизм реализации ВВИ малоэффективен.** Схема прохождения документов на высвобождение и реализацию военного имущества, определенная постановлениями Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623 и от 27.03.98 г. № 356, распоряжением Мингосимущества России от 01.06.98 г. № 437-р, приказом Министра обороны Российской Федерации № 105 1997 г., крайне громоздка. При полном ее соблюдении, от выявления ВВИ до заключения договора купли-продажи проходит до 1,5 лет. **При существующих темпах продаж ВВИ, на реализацию уже высвобожденного имущества потребуются 50-60 лет.**

В этой связи особое значение приобретает **продажа военного имущества за рубеж.** При этом имущество формально делится на **высвобожденное в ходе военной реформы** (продажа осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 27.03.99 г. № 385) и **военное имущество из наличия Вооруженных Сил** (продажа осуществляется в рамках военно-технического сотрудничества в соответствии с Федеральным законом "О военно-техническом сотрудничестве" и Указом Президента Российской Федерации от 20.08.97 г. № 907). Фактически четкого разделения этого имущества нет, т. к. и то и другое является сверхнормативным и не табельным.

В этой связи **сложившаяся практика внешнеэкономической деятельности** Минобороны России, когда реализация высвобождаемого в ходе военной реформы военного имущества (ВВИ)

осуществляется непосредственно ЦУМРиВЭС (как правило, металлолома), а военного имущества (в основном ВиВТ) из наличия Вооруженных Сил – Главным управлением международного военного сотрудничества Генерального штаба (ГУ МВС) через федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУП) "Росвооружение" и "Промэкспорт", **требует уточнения.**

ЦУМРиВЭС утратило право непосредственной торговли на внешнем рынке (ст. 7. Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарном рынке"). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385 реализация движимого ВВИ на внешнем рынке (перечень утверждает Правительство Российской Федерации) должно осуществляться через организации отобранные на конкурсной основе. Наибольшим потенциалом и возможностями по реализации ВВИ за рубежом обладают ФГУП "Росвооружение" и "Промэкспорт", однако они не используются.

Кроме того, не решен ряд организационных вопросов связанных с деятельностью этих организаций на внешнем рынке. **Лицензий на осуществление внешнеэкономической деятельности,** как это предусмотрено Федеральными законами «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» и «О лицензировании отдельных видов деятельности», они **не имеют.** **Отсутствуют также и свидетельства о включении их реестр ВТС Минторга России, как это предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.02.98 № 244.**

Отсутствие лицензии на ведение внешнеторговой деятельности и свидетельства о внесении Предприятия в реестр Министерства торговли Российской Федерации может создавать определенные сложности во взаимоотношениях с инозаказчиком, а в некоторых случаях и прекращение переговоров. **Фактически ФГУП ГК «Росвооружение» и ФГУП "Промэкспорт" при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения лишено права проводить поиск заказчиков и вступать в переговоры с инозаказчиками, подписывать в пределах своей компетенции контракты и осуществлять внешнеторговые операции.**

Существующая нормативная правовая база обеспечивает в основном проведение внешнеторговых операций экспорта высвобождаемых из состава Вооруженных Сил Российской Федерации вооружения и военной техники. Вместе с тем Правительством Российской

Федерации не урегулированы вопросы, связанные с выполнением Указа Президента Российской Федерации от 20.08.97 г. № 907 ст. 5 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в части недопущения конкуренции на внешнем рынке нескольких российских субъектов военно-технического. Реализация за рубежом высвобождаемых из состава Вооруженных сил Российской Федерации одних и тех же образцов вооружения и военной техники, комплектующих изделий и запасных частей к ним, а также боеприпасов осуществляется ФГУП ГК «Росвооружение» и «Промэкспорт», что создает условия конкуренции на внешнем рынке.

Не принято решение о назначении уполномоченных банков на открытие транзитных счетов для государственных посредников, реализующих на экспорт продукцию военного назначения, в том числе высвобождаемую из наличия в ходе военной реформы Вооруженных Сил Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 20.08.97 г. № 907).

Не принято решение о создании единого органа, осуществляющего контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и за выполнением ими международных обязательств Российской Федерации в этой сфере. Указ Президента Российской Федерации от 20.08.97 г. № 907, в части состава Координационного межведомственного совета по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами, Указом Президента Российской Федерации от 7.12.98 г. № 1488 признан утратившим силу. Персональный состав комиссии, созданной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, не утвержден.

Не разработан механизм срочных (в течение 7–10 дней после поступления заявок) поставок продукции военного назначения инозаказчикам, которые в основном можно осуществить из наличия Минобороны России.

Поступающие от инозаказчиков заявки об экстренной поставке продукции военного назначения (ПВН) содержат условие их удовлетворения не позднее 7–10 дней со дня обращения. При этом заказчик, как правило, готов немедленно подписать соответствующий контракт, предусматривающий полную предоплату и повышение цены на поставляемую ПВН на 10–15 % за счет срочности.

В то же время определенные указом Президента Российской Федерации от 7.12.98 г. № 1488 и постановлением Правительства Российской Федерации от 24.07.98 г. № 833 сроки подготовки распорядительных документов на осуществление поставок на экспорт не позволяют обеспечить требуемые временные условия, что вынуждает заказчиков обращаться к другим поставщикам. Не содействует оперативности решения вопросов о поставке на экспорт продукции военного назначения и многоступенчатость согласования решения в Минобороны России. Кроме того, отсутствие утвержденного Правительством Российской Федерации, порядка проведения экспертизы и согласования решений об осуществлении внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения приводит к тому, что принятие решения растягивается до 2–3, а в некоторых случаях до 6 и более месяцев.

Увеличение экспорта вооружения и военной техники из наличия Минобороны России сдерживается также несовершенным порядком ценообразования на предлагаемую Минобороны России к реализации продукцию военного назначения. Проводимая на основании внутриведомственных инструкций оценка стоимости бывшего в употреблении (на длительном хранении) специального имущества делает его практически неконкурентоспособным по отношению к аналогичной продукции, предлагаемой промышленностью России, рядом стран СНГ и Восточной Европы.

Отраслевые нормативные акты (за исключением Методики Минэкономики России), на основании которых государственные посредники по экспорту продукции военного назначения разработали и утвердили собственные инструкции по расчету экспортных цен, не прошли регистрацию в Минюсте России, а единого типового положения (инструкции) о порядке расчета экспортных цен, утвержденного Правительством Российской Федерации, нет.

В целом, оценивая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775, призванный наряду с повышением эффективности процесса реализации ВВИ, усилить контроль за этой работой, привел к ее фактической остановке. В основе этого лежит несогласованность действий Минобороны и Мингосимущества России, предельно усложненный межведомственный документооборот, стремление монополизировать в руках РФФИ продажу всего ВВИ, в том числе и движимого.

В этой связи, Указ Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385, разрешивший

Минобороны России реализацию, в том числе на внешнем рынке, высвобождаемого **движимого военного имущества**, перечень которого утверждает Правительство Российской Федерации, через организации, отобранные на конкурсной основе, **сыграет положительную роль**.

Однако, исключение этим же Указом из числа получателей денежных средств фондо- и балансодержателей, которые ведут непосредственную работу по обеспечению сохранности ВВИ, его предпродажной подготовки, формированию проектов планов продаж, **лишает их элементарно необходимого экономического стимула, не способствует активизации деятельности по продаже ВВИ**.

К причинам низкого уровня реализации ВВИ в регионах можно отнести отсутствие заинтересованности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в реализации федеральной собственности. Отчисления в их бюджеты составляет 4,5 % и 5 % от стоимости проданного имущества соответственно (указы Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 27.03.99 г. № 385). Кроме того, в соответствии со ст. 9 п. 1 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" государственные и муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований превышает 25 %, не могут быть покупателями ВВИ. **В результате продажа военного имущества, особенно высоколиквидного, государственным предприятиям и учреждениям осуществляется через сеть частных посредников.**

Недостаточно активно ведется работа по **поиску потенциальных покупателей ВВИ**. РФФИ, получив монопольное право на продажу ВВИ, рекламу ограничил в основном публикациями в официальном информационном бюллетене "Реформа", тираж которого с января 1999 года снижен с 1100 экземпляров до 450. Отсутствие заявок на участие в аукционе по реализации ВВИ рассматривается РФФИ и его отделениями в регионах как повод для снижения цены. На повторных торгах продажа ВВИ осуществляется по ценам от 2 до 8 раз ниже первоначальной.

Минобороны России, больше всех заинтересованное в увеличении объемов поступления денежных средств от продажи ВВИ, фактически свернуло работу по поиску потенциальных покупателей. Возможности системы военной торговли, обладавшей разветвленной инфраструктурой, богатым опытом (в том числе? мелкооптовой и розничной торговли), особенно в удаленных регионах, в полной мере не использованы, хотя такая возможность на основе агентских договоров с РФФИ имела. Указом

Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 эта система фактически ликвидирована.

Фактически в течение года не были задействованы созданные СГХП в военных округах и на флотах инфраструктура и полученный за три года опыт по продаже ВВИ. До заключения Агентского договора с РФФИ (от 09.06.98 г. № 22/155), СГХП и его филиалы Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 были исключены из процесса продажи ВВИ.

Вопросами реализации ВВИ в Вооруженных Силах занимаются Генеральный штаб, Главное управление военного бюджета и финансирования (ГУВБиФ), Главное квартирно-эксплуатационное управление (ГлавКЭУ), Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей (ЦУМРиВЭС), Главное автобронетанковое управление (ГАБТУ), Тыл Вооруженных Сил, заказывающие главные и центральные управления, главкоматы видов Вооруженных Сил, военные округа (флоты), объединения, соединения, части, учреждения и предприятия. Учитывая различную подчиненность, объем и уровень решаемых задач, разброс номенклатуры подведомственного военного имущества, их деятельность требует увязки и координации. Однако **документ, определяющий единый орган центрального военного управления и должностное лицо, персонально ответственное за координацию этого важнейшего направления экономической деятельности Вооруженных Сил, Счетной палате Российской Федерации не представлен.**

Одной из причин положения, сложившегося в области реализации и утилизации ВВИ, является неурегулированность отношений собственности. Изменения последних лет в законодательной и нормативной базе в части гражданских правоотношений в имущественной сфере не нашли полного отражения и развития в действующих в Минобороны России нормативных актах, сложившейся за многие годы практике.

Конституцией Российской Федерации (ст. 114) определено, что Правительство Российской Федерации осуществляет управление федеральной собственностью. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96 (ст. 9) установлено, что федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им федеральные государственные учреждения владеют государственным имуществом на праве оперативного управления и вправе распоряжаться этими имуществом только с согласия Мингосимущества России. К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с этим имущество Вооруженных Сил должно находиться в оперативном управлении Минобороны России. Вместе с тем, реестра имущества переданного в оперативное управление Минобороны России, в Мингосимущества России нет. Нет актов передачи и реестра имущества, находящегося в оперативном управлении

главкоматов видов Вооруженных Сил, главных и центральных управлений Минобороны России, соединений и частей Вооруженных Сил – федеральных государственных учреждений (ст. 120 ГК РФ), фактически им переданного.

Органы военного управления должны обладать правоспособностью юридических лиц на управление имуществом или иметь доверенность владельца имущества. Гражданским кодексом РФ установлено, что юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (ст. 51). **Органы военного управления и их структурные подразделения** в качестве юридических лиц не зарегистрированы, правом оперативного управления и распоряжения федеральной собственностью (за исключением выделяемых им денежных средств) **не наделены**. В этой связи никакой юридической ответственности за фактическое управление имуществом и принятые от имени Минобороны России обязательства они нести не могут.

В соответствии с ведомственной структурой распределения бюджетных средств, определенной Федеральными законами о федеральном бюджете на очередной финансовый год, ассигнования по разделу "финансирование Национальной обороны" принадлежат Минобороны России. Только **Министр обороны Российской Федерации** (Указ Президента Российской Федерации от 11.11.98 г. № 1357) наделен правами и обязанностями главного распорядителя средств федерального бюджета, выделяемых Министерству обороны. Однако Минобороны России обозначенное юридическим лицом (Указ Президента Российской Федерации от 11.11.98 г. № 1357), осуществляющим от имени Российской Федерации права собственника (ст. 125, 214 ГК РФ), не имеет собственных счетов в банках и других кредитных организациях. Бюджетные (в том числе учитываемые в бюджете и полученные от продажи ВВИ и утилизации вооружения и военной техники) и внебюджетные **средства Минобороны России поступают на счета ГУВБиФ и ЦУМРиВЭС – структурных подразделений Минобороны России, не являющихся юридическими лицами и не обладающими правоспособностью (ст. 49, 51 Гражданского кодекса Российской Федерации). Руководство ГУВБиФ и ЦУМРиВЭС, не имея соответствующей доверенности (ст. 185, 187 ГК РФ), самостоятельно подписывает документы, которыми оформляются хозяйственные операции с денежными средствами (в том числе вырученными от продажи ВВИ), принадлежащими Минобороны России. Это противоречит ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона "О бухгалтерском учете"**.

Другие проверенные главные и центральные управления Минобороны России (ГАБТУ, ГлавКЭУ, Тыл Вооруженных Сил) также не зарегистрированы в качестве юридических лиц и не имеют доверенностей Министра обороны Российской Федерации на право осуществления деятельности в

пределах своей компетенции, в том числе по реализации ВВИ. Они не обладают правоспособностью (ст. 49, 51, 185 ГК РФ) действовать от имени Минобороны России. Как установлено проверкой они в течение ряда лет осуществляли самостоятельно хозяйственные операции с финансовыми средствами, в том числе связанные с реализацией ВВИ. **В силу своего правового статуса они не могут нести юридической ответственности за результаты и последствия распоряжения финансовыми средствами Минобороны России.**

Аналогичная ситуация сложилась в видах Вооруженных Сил, главнокомандующие которыми приказами Министра обороны наделены правами и обязанностями распорядителей кредитов второй степени в части бюджетных средств, выделяемых (получаемых) ими для обеспечения мероприятий боевой и мобилизационной готовности, содержания войск и социальной защиты личного состава.

Как установлено проверкой, главкоматы видов Вооруженных Сил своих счетов не имеют. Бюджетные средства, выделенные им (в т. ч. учитываемые в бюджете и получаемые от продаж ВВИ и утилизации ВиВТ внебюджетные средства), хранятся на счетах финансово-экономических управлений (ФЭУ) – структурных подразделений главкоматов. Руководство ФЭУ самостоятельно подписывает финансовые документы, которыми оформляются хозяйственные операции с денежными средствами принадлежащими видам Вооруженных Сил.

Пояснения, данные в этой связи руководством Министерства обороны со ссылкой на приказ Министра обороны СССР от 1997 года. № 5, неправомерны, поскольку этот приказ регламентирует деятельность финансовых служб объединений и соединений Вооруженных Сил. На виды Вооруженных Сил и на их финансово-экономические управления действие приказа не распространяется.

В ходе проверки выяснилось, что 25.03.99 г. Министр обороны Российской Федерации выдал 52 доверенности (№ 205/2829) главкоматам видов, Тылу Вооруженных Сил, главным и центральным управлениям Минобороны России, заказывающим управлениям, военным округам, флотам на право представления интересов Минобороны России по вопросам, отнесенным к их компетенции, в судах, а также заключать договора (соглашения, контракты) в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации. Доверенности на право оперативного управления имуществом Минобороны России Счетной палате не представлены.

Должностные лица Минобороны России без разрешения Мингосимущества России осуществляют распоряжение Федеральной собственностью.

Так выборочная проверка движения самолетов транспортной, военно-транспортной и специальной авиации за 1995–1998 годы показала, что руководством главкомата ВВС с превышением полномочий осуществлялось распоряжение

федеральной собственностью, находящейся в оперативном управлении Министерства обороны Российской Федерации.

За этот период (по представленным главкоматом ВВС учетным документам) из состава ВВС выведен 321 самолет. Из них 9 самолетов переданы в другие ведомства и организации. Правительством Российской Федерации даны распоряжения на передачу только трех самолетов в МВД России. Пять (АН-26, два АН-12, АН-72, и Л-410), с превышением полномочий (постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96) решением главкома ВВС П.С.Дейнекина переданы промышленным организациям и образовательному учреждению гражданской авиации. По самолету АН-26 № 4405, переданному Казахской республике, разрешительные документы Счетной палате Российской Федерации не представлены.

Кроме того, приказом Министра обороны СССР от 05.08.86 г. № 0190 должностным лицам органов управления Вооруженных Сил фактически предоставлены права распоряжения Федеральной собственностью, что противоречит ст. 125 ГК РФ и постановлению Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96.

Так, 196 самолетов транспортной авиации, военно-транспортной и специальной авиации списано с учета на основании выданных главкомом ВВС инспекторских свидетельств. Из них 93 самолета (8 АН-24, 15 АН-26, АН-30, 33 АН-12, 3 ИЛ-76, 18 АН-22, и 15 ТУ-134) на момент списания не выработали срок службы (ресурс).

В соответствии с приказом Министра обороны 1986 года № 0190 инспекторские свидетельства выдаются на утраченные (приведенные в негодное состояние) материальные ценности, установленный срок службы (ресурс) которых не истек, и только после проведения административного расследования. Инспекторское свидетельство является основанием для списания убытков на счет государства и утилизации списанного имущества. Этим же приказом Министра обороны определены основания и порядок выдачи инспекторского свидетельства, перечень необходимых документов, формы инспекторского свидетельства. В нарушение приказа, инспекторские свидетельства на 196 самолетов выданы в 1995-1998 годы без расследования причин утраты (приведения в негодное состояние) материальных ценностей (за исключением 2-х самолетов потерпевших катастрофы). Документы, установленные ст. 38, не представлялись. Инспекторские свидетельства оформлялись без указания причин утраты (приведения в негодное состояние), стоимости материальных ценностей, ущерба причиненного государству, сумм подлежащих возмещению за счет виновных лиц. Фактически без установленных действующими нормативными актами оснований и документов осуществлялось распоряжение федеральной собственностью списание с учета материальных ценностей, с отнесением убытков на счет государства.

В ряде случаев деятельность органов центрального военного управления по реализации ВВИ входит в противоречие и со ст. 7 п. 2 Закона Российской Федерации "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках", в соответствии с которой совмещение функций федеральных органов исполнительной власти с функциями хозяйствующих субъектов, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, запрещено.

Так, ЦУМРиВЭС, являясь структурным подразделением Минобороны России (по объемам ВВИ фактически монополиста на товарных рынках России), в течение более 3,5 лет (с июня 1995 года) незаконно осуществляет хозяйственную деятельность. Руководством ЦУМРиВЭС дано пояснение, что ЦУМРиВЭС на основании Положения (Приказ Министра обороны Российской Федерации от 1992 года № 053), где оно обозначено юридическим лицом, получило Свидетельство от 21.10.92 г. № 0181235, выданное Московской регистрационной палатой, дающее ему как предприятию право ведения хозяйственной деятельности. Однако, как следует из Закона РСФСР (гл. 2) "О предприятиях и предпринимательской деятельности", действовавшего в тот период, ЦУМРиВЭС не может быть отнесен к организационно-правовой форме "предприятие". Кроме того, в связи с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (январь 1995 года) и Федерального закона "О некоммерческих организациях" (январь 1996 года с изменениями от 26.11.98 г.) это Свидетельство утратило силу.

За 3,5 года ЦУМРиВЭС было заключено 66 и реализовано более 100 контрактов на внешнем рынке (в основном, кораблей и судов на слом, продажа лома черных и цветных металлов). При этом накладные расходы (контрактная деятельность и предпродажная подготовка) по контрактам (акт проверки Минфина России от 01.10.97 г.) составили: в 1995 г. – более 1,8 млн. долларов США, в 1996 году – более 1,5 млн. долларов США, в 1997 году (за четыре месяца) – более 0,8 млн. долларов США. На эти цели на счета ЦУМР и ВЭС было перечислено от 12 до 46 % валютной выручки от сделок.

В 1998 году ЦУМРиВЭС заключен с РФФИ Агентский договор (от 08.06.98 г. № 22/158) на реализацию ВВИ, в том числе на внешнем рынке. Договор предусматривает получение Агентом (ЦУМРиВЭС) вознаграждения в процентах от суммы сделки. Это противоречит ст. 49 и 51 ГК РФ и ст. 7 Закона Российской Федерации "О

конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках".

ГАБТУ Минобороны России, не являясь юридическим лицом, в 1998 году получило доверенности от подчиненных ему хозрасчетных предприятий (163 БТРЗ, 103 БТРЗ, 560 БТРЗ, 206 БТРЗ) на реализацию 13 800 т черного металлолома и 226 т цветного металлолома. Этот металлолом был продан ТОО "Сибмет", АОЗТ "Тэком", ЗАО "Компания Консойл", ЗАО "Автопромимпекс". Кроме того, ГАБТУ заключило с СГХП договор от 17.12.96 г. № 10, в соответствии с которым СГХП обязалось по поручению ГАБТУ совершать сделки по реализации и использованию военного имущества, находящегося в распоряжении видов Вооруженных Сил, округов и флотов, главных и центральных управлений Минобороны России.

Вывод. Фактический порядок реализации высвобождаемого военного имущества не в полной мере соответствует установленному законодательными и нормативными актами.

Изменения последних лет в законодательной и нормативной базе в части гражданских правоотношений в имущественной сфере не нашли полного отражения и развития в действующих в Минобороны России нормативных актах и сложившейся за многие годы практике. Органы военного управления в качестве юридических лиц не зарегистрированы, доверенности оперативное управление военным имуществом (кроме денежных средств) от имени Минобороны России они не имеют и не обладают правоспособностью юридических лиц. Реестра имущества, переданного им оперативное управление, в Мингосимущества России нет.

Должностные лица Минобороны России без разрешений Мингосимущества распоряжаются федеральной собственностью, что противоречит ст. 120, 296 ГК РФ и постановлению Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96. Главкомом ВВС П. С. Дейнекиным без разрешительных документов Правительства и Мингосимущества России передано сторонним организациям 5 военно-транспортных и спортивных самолета. В 1995–1998 годах в ВВС были списаны с учета по инспекторским свидетельствам без проведения расследований с грубыми нарушениями действующих нормативных актов 196 самолетов (из них 93 не выработавших установленный ресурс, срок службы).

Структурные подразделения Минобороны России в нарушение ст. 7 Закона Российской Федерации "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" осуществляют хозяйственную деятельность.

Созданный механизм реализации высвобождаемого военного имущества малоэффективен. В 1998 году продано менее 1 % высвобожденного военного имущества. В войсках его скопилось на сумму свыше 7 400 млн. рублей. При существующих темпах продаж

ВВИ на реализацию уже высвобожденного имущества потребуется 50–60 лет. За это время оно полностью придет в негодность или может быть разворовано.

Недостаточно активно ведется работа по поиску потенциальных покупателей. В Минобороны России не определены единый орган и должностное лицо, персонально ответственные за координацию действий органов военного управления по продаже ВВИ.

Возможности СГХП и предприятий военной торговли на внутреннем рынке, ФГУП "Росвооружение" и "Промэкспорт" на внешнем рынке по продаже ВВИ используются не в полной мере.

В целом, оценивая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что Указ Президента Российской Федерации от 27.07.97 г. № 775, призванный, наряду с повышением эффективности процесса реализации ВВИ, усилить контроль за этой работой, привел к ее фактической остановке. В основе этого лежит несогласованность действий Минобороны и Мингосимущества России, предельно усложненный межведомственный документооборот, стремление монополизировать в руках РФФИ продажу всего высвобождаемого военного имущества, в том числе и движимого. Указ Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385 должен сыграть положительную роль, однако, не разрешит всех проблем реализации ВВИ.

5. Эффективность и законность использования, реализации, акционирования и приватизации федеральной собственности, находящейся в оперативном управлении и хозяйственном ведении Минобороны России

5.1. Акционирование и приватизация объектов федеральной собственности, высвобождаемых в ходе военной реформы в органах строительства и расквартирования войск Минобороны России.

В ходе проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации военной реформы за период с января 1997 года по июнь 1999 года высвобождено недвижимое военное имущество на сумму 29299,9 млн. рублей, в том числе, 1509 военных городков остаточной стоимостью 28825,6 млн. рублей и 656 отдельных зданий, помещений и сооружений остаточной стоимостью 474,3 млн. рублей.

Высвобожденные в Минобороны России объекты недвижимости были использованы крайне неэффективно:

– представлены предложения в Мингосимущество России на передачу в муниципальную собственность и безвозмездно передано местным администрациям недвижимое

имущество на сумму 16691,5 млн. рублей (57,0 процентов), в том числе – 417 военных городков остаточной стоимостью 16691,3 млн. рублей и пять отдельных зданий на сумму 0,2 млн. рублей;

– безвозмездно передано другим министерствам и ведомствам имущество на сумму 1,9 млн. рублей, в том числе 34 военных городка остаточной стоимостью 1,8 млн. рублей и два отдельных здания на сумму 0,1 млн. рублей;

– представлены предложения на списание в связи с ветхим состоянием 40 военных городков общей стоимостью 0,8 млн. рублей;

– представлена на реализацию через Российский фонд федерального имущества (РФФИ) высвобожденная недвижимость остаточной стоимостью 12605,7 млн. рублей (43,0 процента), в том числе, 1018 военных городков стоимостью 12131,7 млн. рублей и 649 отдельных зданий и сооружений на сумму 474,0 млн. рублей.

Фактически в проверенном периоде было реализовано только 32 военных городка и 82 отдельных здания остаточной стоимостью 59,4 млн. рублей, что составляет 0,2 % от общей стоимости высвобожденного имущества и 0,5 % от стоимости имущества, представленного на реализацию.

Затраты Минобороны России на содержание высвободившейся и нереализованной недвижимости за период с января 1997 года по май 1999 года составили 399,6 млн. рублей;

Помимо объективных причин, связанных с неудобным территориальным расположением высвобождаемых объектов недвижимости в значительном удалении от транспортных коммуникаций и административных центров с развитой промышленной и социальной инфраструктурой, их низкая ликвидность в проверенном периоде определялась также имевшими место в Минобороны России недостатками предпродажной подготовки и не обеспечением надлежащей сохранности высвобожденных военных городков.

Органами военного управления, на которые в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623 «О порядке высвобождения военного имущества» были возложены подготовка военного имущества к высвобождению, обеспечение сохранности указанного имущества и передача высвобождаемого военного имущества покупателю не в полной мере выполнялись требования утвержденной 3 июля 1998 г. начальником строительства и расквартирования войск – заместителем Министра обороны Российской Федерации Инструкции о подготовке к реализации

высвобождаемого военного имущества Минобороны России.

По этой причине из 69 объектов, предусмотренных графиком подготовки планов продажи ликвидных объектов Минобороны России, утвержденным 11 сентября 1998 года заместителем Министра государственного имущества Российской Федерации В.В. Пыльневим, заместителем Председателя Российского фонда федерального имущества В.А.Вдовиным и начальником строительства и расквартирования войск – заместителем Министра обороны Российской Федерации А. Д. Косованом, 30 объектов или 43,5 % были сняты с реализации. Реализовано лишь 7 объектов или 10,1 %, 32 объекта – 46,4 % на момент окончания проверки остались нереализованными.

Полученные от реализации ВВИ средства расходовались в основном на приобретение и строительство жилья, а также решение других социальных проблем для военнослужащих и членов их семей.

Вместе с тем, имели место отдельные случаи отвлечения внебюджетных средств. Так, в 1998 году Министром обороны Российской Федерации было разрешено выделить 13,6 млн. рублей внебюджетных средств, полученных от реализации высвобождаемого военного имущества, на финансирование строительно-монтажных работ по реконструкции Первого дома Минобороны России, с последующим их восстановлением за счет денежных средств выделяемых на капитальное строительство. Однако израсходованные на эти цели 12,1 млн. рублей на день окончания проверки восстановлены не были.

Кроме того, часть полученных от реализации высвобождаемого военного имущества средств расходовалась неэффективно.

При проверке отчетов об использовании внебюджетных средств за 1998 год выявлено, что Минобороны России недополучено в установленные договором сроки 45 квартир общей площадью 2731,4 кв. метра на сумму 7,1 млн. рублей, в том числе:

– Новороссийской военно-морской базой – 3 квартиры на сумму 0,6 млн. рублей;

– Ракетными войсками стратегического назначения – 42 квартиры на сумму 6,5 млн. рублей.

Указом Президента Российской Федерации от 8.07.97 г. № 692 «О реформировании государственных унитарных предприятий, входящих в состав органов строительства и расквартирования войск Вооруженных Сил Российской Федерации» Правительству Российской Федерации было поручено определить перечень предприятий, преобразуемых в 1997–1998 годах в акционерные общества, за исключением 19 предприятий, объединяющих филиалы и другие структурные подразделения, временно остающиеся в составе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации постановлением от 15.09.97 г. № 1173 «О государственных унитарных предприятиях,

входящих в состав органов строительства и расквартирования войск Вооруженных Сил Российской Федерации» утвердило перечень основанных на праве хозяйственного ведения государственных унитарных предприятий, структурных подразделений предприятий органов строительства и расквартирования войск, выводимых из состава Вооруженных Сил Российской Федерации преобразуемых в акционерные общества, а также имущественных комплексов, подлежащих реализации.

В данный перечень было включено 296 структурных подразделений или 42,3 % от общего количества подразделений входящих в состав органов строительства и расквартирования Минобороны России.

Этим же постановлением Правительства Российской Федерации был утвержден перечень государственных унитарных предприятий, объединяющий структурные подразделения, органов строительства и расквартирования войск, временно остающихся в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, в количестве 403 структурных подразделений или 57,7 %.

Фактически на момент проверки на базе 110 структурных подразделений предприятий органов строительства и расквартирования войск образованы две холдинговые компании и 36 самостоятельных акционерных общества с общим уставным капиталом 3400 млн. рублей.

186 структурных подразделений органов строительства и расквартирования войск или 62,8 процента от общего количества подлежащих преобразованию в акционерные общества свое право на проведение акционирования и приватизации в проверенном периоде не использовали.

Одной из главных целей, установленных Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, введенной Указом Президента Российской Федерации от 24.12.93 г. № 2284 (с изменениями и дополнениями от 14.03.96 г., 6.10.97 г., 15.07.98 г.), является повышение эффективности деятельности предприятий и национальной экономики в целом на основе проведения ее структурной перестройки. Однако эта цель в результате приватизации не достигнута.

Объемы подрядных работ и выпуска строительной продукции за 1998 год значительно снижены. Так, Главное военно-строительное управление «Центр» Минобороны России в 1997 году ввело 242,5 тыс. квадратных метров жилья и выполнило подрядных работ на сумму 1292,6 млн. рублей, а в 1998 году после акционирования его и преобразования в ОАО «ХК ГВСУ «Центр» введено всего 152,5 тыс. квадратных метров жилья и выполнено подрядных работ на сумму 683,6 млн. рублей. Снижение по вводу жилья составило 38 % и по подрядным работам 47,2 %.

Не были приняты меры по повышению рентабельности производства и получения прибыли предприятиями, при этом заработанные средства на-

правлялись на собственные нужды, в том числе и на повышение заработной платы. Так, по ОАО «ХК ГВСУ «Центр» в 1-ом квартале 1999 года общая сумма валовых совокупных доходов работников составила 1043,6 тыс. рублей против 219,8 тыс. рублей соответствующего периода 1998 года.

Основными причинами низкой эффективности проводимого акционирования государственных унитарных предприятий Минобороны России являлись:

- отсутствие экономического обоснования целесообразности акционирования государственных унитарных предприятий;
- значительные задержки в Мингосимущества России и РФФИ при оформлении документов на приватизацию;
- несвоевременное создание ликвидационных комиссий и комиссий по приватизации;
- неопределенность функций назначенных представителей Минобороны России в руководстве приватизируемыми предприятиями;

По указанным причинам сроки проведения приватизации (1997–1998 годы), установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.97 г. № 1173 не были выдержаны.

Так, на момент окончания проверки в Главном управлении специального строительства Минобороны России лишь пять государственных унитарных предприятий зарегистрировались как акционерные общества. Однако окончательно документы по акционированию этих предприятий не оформлены, федеральное имущество из оперативного управления не выведено.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.97 г. № 1173 по Главному квартирно-эксплуатационному управлению Минобороны России подлежало акционированию 35 предприятий, однако на момент окончания проверки ни одно из них не акционировалось.

Денежные средства от реализации акций и дивиденды от государственных пакетов акций приватизированных государственных унитарных предприятий, входивших в состав органов строительства и расквартирования Вооруженных Сил Российской Федерации, в федеральный бюджет не поступали.

При этом, затраты государства, связанные с увольнением 2216 военнослужащих Главного управления строительной промышленности и Главного военно – строительного управления «Центр» Минобороны России, при приватизации, составили более 60 млн. рублей.

Назначенные распоряжениями Мингосимущества России и приказом начальника Центрального организационно-планового управления капитального строительства Минобороны России представители государства в советы директоров акционируемых предприятий существенного влияния на хозяйственную деятельность и ход приватизации этих предприятий не оказывали.

В то время как акции в большинстве открытых акционерных обществ не размещены среди подписчиков и уставный капитал этих обществ фактически остается собственностью государства, интересы государства по вине ответственных представителей от Минобороны России и Мингосимущества России не учтены в полной мере.

Так, в ОАО «ХК ГВСУ «Центр» из 25 % привилегированных акций (по стоимости 0,1 номинальной цены) по результатам подписки размещено всего 6,1 %, в 36 строительном управлении (г. Москва) 11,2 %. Из 2,6 % акций, приобретаемых по закрытой подписке в ОАО «ХК ГВСУ «Центр», размещено только 0,2 %, в 36 строительном управлении из 2,5 % аналогичных акций размещено 0,3 %. Из 3,5 % акций, по закрытой подписке для администрации в ОАО «ХК ГВСУ «Центр», размещено только 0,1 %, в 36 строительном управлении из 5,0 % аналогичных акций размещено 0,2 %.

Денежные средства в сумме 2,98 млн. рублей, полученные от размещения акций с октября 1998 года по июнь 1999 года не перечислены в государственный бюджет в соответствии с законом «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» (статья 13, п. 3), а незаконно находятся в обороте ОАО «ХК ГВСУ «Центр».

Вывод. В ходе проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации военной реформы за период с января 1997 года по июнь 1999 года высвобождено недвижимое военное имущество на сумму 29299,9 млн. рублей (1509 военных городков и 656 отдельных зданий), эффективное использование которого Минобороны России обеспечено не было:

- безвозмездно передано местным администрациям и другим министерствам и ведомствам недвижимое имущество на сумму 16693,4 млн. рублей – 57,0 %;

- из представленного на реализацию в РФФИ недвижимого имущества на сумму 12605,7 млн. рублей реализовано только имущество стоимостью 59,4 млн. рублей, что составляет 0,2 % от общей стоимости высвобожденного недвижимого имущества и 0,5 % от стоимости имущества, представленного на реализацию;

- дополнительные расходы Минобороны России на содержание высвободившейся и нереализованной недвижимости за период с

января 1997 года по май 1999 года составили 399,6 млн. рублей.

Не обеспечивались в должной мере сохранность и предпродажная подготовка высвободившегося недвижимого имущества. По этой причине 43,5 % выставленных на продажу объектов были сняты с реализации.

Имело место отвлечение денежных средств, полученных от реализации высвобождаемого военного имущества в сумме 12,1 млн. рублей, на реконструкцию Первого дома Минобороны России.

Не обеспечено преобразование в акционерные общества предприятий и организаций органов строительства и расквартирования войск в сроки, установленные Указом Президента Российской Федерации от 8.07.97 г. № 692 и постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.97 г. № 1173. 186 структурных подразделений (62,8 % от подлежащих акционированию) на момент окончания проверки в акционерные общества не преобразованы.

Основными причинами низкой эффективности проводимого акционирования государственных унитарных предприятий Минобороны России являлись:

- отсутствие экономического обоснования целесообразности акционирования государственных унитарных предприятий;

- значительные задержки в Мингосимущества России и РФФИ при оформлении документов на приватизацию;

- несвоевременное создание ликвидационных комиссий и комиссий по приватизации;

- неопределенность функций назначенных распоряжениями Мингосимущества России и приказом начальника Центрального организационно-планового управления капитального строительства Минобороны России представителей Минобороны России в руководстве приватизируемыми предприятиями.

Не достигнута одна из главных целей, установленных Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, введенной Указом Президента Российской Федерации от 24.12.93 г. № 2284 – повышение эффективности деятельности предприятий и национальной экономики в целом на основе проведения ее структурной перестройки. Объемы подрядных работ в 1998 году по сравнению с 1997 годом ОАО «ХК ГВСУ «Центр» снижены на 47,2 %, а ввод жилья на 38,0 %.

Денежные средства от реализации акций и дивиденды от государственных пакетов акций приватизированных государственных унитарных предприятий, входивших в состав органов строительства и расквартирования

Вооруженных Сил Российской Федерации, в федеральный бюджет не поступали. При этом, затраты государства, связанные с увольнением 2216 военнослужащих Главного управления строительной промышленности и Главного военно – строительного управления «Центр» Министерства обороны Российской Федерации, при приватизации, составили более 60 млн. рублей.

Незаконно находятся в обороте ОАО «ХК ГВСУ «Центр» денежные средства в сумме 2,98 млн. рублей, полученные от размещения акций с октября 1998 года по июнь 1999 года и не перечисленные в государственный бюджет в соответствии с законом «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» (статья 13, п. 3).

5.2. Реализация движимого и недвижимого имущества.

В ходе реализации высвобождаемого военного имущества, как показала выборочная проверка, были допущены нарушения действующего законодательства и неэффективное распоряжение федеральной собственностью, что привело к потере значительных сумм государственных средств. Часть потерь удалось предотвратить. По материалам Счетной палаты, направленным в Правительство, Минобороны и Генеральную прокуратуру Российской Федерации, были оперативно приняты необходимые меры.

Так, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.12.98 г. № 1702-р и распоряжением Мингосимущества России от 23.12.98 г. № 1682-р принято решение о реализации четырех самолетов Ан-124 "Руслан" № 19530502033 (серия 1205), № 19530502127 (серия 0207), № 9773053616017 (серия 0109), № 9773054732039 (серия 0503) и принадлежащих им одиночных комплектов оборудования и запасных частей закрытому акционерному обществу "Авиационная компания "Поле".

Распоряжение Правительства РФ противоречит статье 16 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации", который предусматривает продажу государственного имущества только на конкурсной основе.

Решение было принято по представлению РКА, Минобороны и Мингосимущества России для обеспечения транспортировки изделий ракетно-космической техники и создания комплекса средств выведения космических объектов в рамках проекта "Воздушный старт".

Проверкой установлено, что ЗАО "АК "Поле" является частной коммерческой структурой (уставный капитал принадлежит двум лицам – А. С. Карпову – 95 %, И. М. Боеву – 5 %), уже владеющей, наряду с другими, двумя самолетами Ан-124-100, что с избытком покрывает плановые

потребности РКА по доставке крупногабаритных изделий ракетно-космической техники.

Что касается проекта "Воздушный старт", то он находится на начальной стадии (выпущены инженерная записка и предварительное технико-экономическое обоснование). В 1999 году РКА только планирует проведение НИР по определению рационального технического облика, оценке ключевых проблем и экономической целесообразности создания комплекса "Воздушный старт" (исх. от 27.01.99 г. № 10К-7-315 РКА).

Распоряжением Мингосимущества России от 23.12.98 г. № 1682-р (п. 2) Минобороны России предписывалось провести независимую оценку самолетов Ан-124. Однако в связи с тем, что Правительством Российской Федерации не выполнены ст.18, 19, 20, 23 и 26 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в части разработки стандартов оценки, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности и определения порядка ее лицензирования, Минобороны России не могло провести такую оценку.

Временный порядок определения начальной цены на высвобождаемое военное имущество (распоряжение Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р) не содержит нормативов оценки высоколиквидного технически сложного военного имущества (самолеты, автотракторная техника, корабли и т.д.).

Остаточная балансовая стоимость самолетов Ан-124 была рассчитана ВВС на 01.01.98 г. Потери государства только за счет инфляции в результате разрыва сроков оценки имущества и его продажи могли составить более 140 млн. долларов США.

Распоряжением Мингосимущества России от 11.09.98 г. Комитету по управлению государственным имуществом (КУГИ) Тверской области были предоставлены полномочия по оформлению и утверждению документов на реализацию высвобождаемого военного имущества (четыре военно-транспортных самолета Ил-76 МД заводские номера 0043454631, 002346038, 0033449434, 0033443266). Минобороны России самолеты оценены от 8 до 16 млн. рублей каждый (письмо командира в/ч 55347 от 06.08.98 г. № 685/3/2284).

КУГИ Тверской области выставил на торги указанные военно-транспортные самолеты с начальной стоимостью от 2 до 2,9 млн. рублей, снизив цену до 6-8 раз. Комиссией по рассмотрению начальной цены и документов по продаже самолетов, созданной КУГИ Тверской области (протокол от 6.11.98 г.) цена назначена в долларах США (от 140 до 180 тыс. долларов США). Однако, в бюллетене РФФИ "Реформа" № 63 за декабрь 1998 года (дата проведения торгов – 22.01.99 г.) цена указана в рублях (от 2 101 400 до 2 926 950 рублей), то есть по курсу на момент оценки (15 рублей за 1 доллар США). Учитывая разницу курсов доллара в ноябре 1998 года и в январе 1999 года, только за счет изменения курса цены валюты, потери

государства уже на старте торгов превысят 240 тыс. долларов США.

В ходе подготовки торгов были грубо нарушены положения Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации". Фонд имущества Тверской области заключил договор по определению начальной цены самолетов с ЗАО "МФТ-Эксперт", не имеющим лицензии на оценочную деятельность. В договоре отсутствуют сведения о страховании гражданской ответственности оценщика (ст. 10 Закона). В отчете об оценке самолетов отсутствуют стандарты оценки для определения соответствующего вида стоимости объекта оценки, обоснование их использования при проведении оценки, принятые допущения, балансовая стоимость самолетов (ст. 11 Закона).

Предпродажная подготовка самолетов не производилась. Оценка самолетов экспертом "МФТ-Эксперт" проводилась в ноябре 1998 года на основании актов, составленных в/ч 21894 в апреле 1998 года. Акты содержат до двухсот наименований оборудования, необходимого для восстановления самолетов, значительная часть которого могла быть восстановлена силами Минобороны России. Оценщик непосредственно работу на технике не проводил. В качестве показателя стоимости ремонта самолетов были взяты данные не ведущей фирмы ОАО "АК им. С.В. Ильюшина" или ремпредприятий Министерства обороны, а коммерческого предприятия – Быковского авиаремонтного завода. Аналогом продажной цены взята стоимость стоянных "Аэрофлотом" самолетов, техническое состояние которых нигде не указано. Оплату работы оценщика (12 тыс. долларов США) взял на себя потенциальный покупатель, с которым Фонд имущества Тверской области заключил соглашение о намерениях ("Протокол заседания комиссии по рассмотрению начальной цены и документов по реализации высвобождаемого военного имущества", г. Тверь, 06.11.98 г.). Изученные материалы и анализ документов позволяет сделать вывод, что **фактически вся работа по подготовке торгов проведена в интересах потенциального покупателя, а не Министерства обороны.**

На основании представления Счетной палаты Российской Федерации Правительству Российской Федерации (исх. от 02.02.99 г. № 01-175/04), информационных писем в Генеральную и Главную военную прокуратуру (исх. от 14.01.99 г. № 04-12, от 09.12.99 г. № 04-77 и № 04-79) продажа самолетов Ан-124 и Ил-76МД приостановлена. По информации Правительства Российской Федерации (исх. от 09.04.99 г. № 1608п-П5) продажа самолетов будет осуществлена в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации. Одновременно активизирована работа по созданию нормативных актов, обеспечивающих реализацию Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации".

Ряд нарушений действующих нормативных актов был допущен при продаже комплекса зданий и сооружений военного городка № 821 (объект № 20 – Дом приемов), расположенного по

адресу: Московская область, Одинцовский район, деревня Большое Сареево; и находящегося в оперативном управлении Минобороны России.

Оценку имущества, подготовку документов и предпродажную подготовку осуществило Хозяйственное управление Генерального штаба, не являющееся юридическим лицом и не имевшее доверенности действовать от лица Минобороны России, в оперативном управлении которого находился комплекс.

Оценка комплекса была проведена с нарушением "Временного порядка определения начальной цены на высвобождаемое военное имущество" (утвержден распоряжением Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р), в соответствии с которым высвобождаемое военное имущество оценивается по остаточной стоимости по данным баланса за отчетный квартал (по учреждениям – по карточкам учета балансовой стоимости), предшествующий утверждению плана приватизации (п. 2.1.). Расчет начальной цены недвижимого ВВИ производит балансодержатель на основе данных остаточной стоимости имущества с учетом его вида, удорожания строительно-монтажных работ, территориального размещения, а также сложившейся конъюнктуры рынка (п. 3.1). Для определения начальной цены может привлекаться независимая экспертиза. Однако начальная цена устанавливается по наибольшему значению из двух проведенных оценок.

Проверкой установлено, что в соответствии с актом передачи комплекса из Главного военно-медицинского управления (ГВМУ) в ГлавКЭУ ВС СНГ, утвержденным заместителем Главкома ВС СНГ по строительству и расквартированию 28.02.92 г., первоначальная балансовая стоимость объекта (без учета затрат на прокладку линий правительственной и другой связи), введенного в эксплуатацию в 1989 году, составила 4 789 763 рубля. Начальная цена, рассчитанная в соответствии с "Временным порядком определения начальной цены ВВИ" (с учетом 10 % износа), составляет 6,9 млн. рублей в ценах 1989 года.

Хозяйственное управление Генерального штаба (ХОЗУ), нарушив "Временный порядок определения начальной цены ВВИ", начальную цену установило по данным экспертов "Консультационной фирмы "Ad hoc", привлеченных для экспертизы, а не по расчету на основе данных остаточной (балансовой) стоимости. Эксперты 15.03.98 г. определили стоимость объекта 20,080 млн. При этом экспертам, как следует из раздела 10 "Отчета об определении рыночной стоимости имущества для продажи" документы о первоначальной балансовой стоимости объекта представлены не были, что можно признать умышленом. Установленная экспертами цена вошла в план продажи имущества, утвержденный 01.07.98 г. Мингосимуществом России. Распоряжением РФФИ (от 09.07.98 г. № 254), цена была увеличена до 26 млн. рублей. По итогам аукциона, проведенного с участием двух покупателей – ЗАО "СТВ-инвест" (заявка от 25.08.98 г.) и "Фирма Фостер" (заявка от 26.08.98 г.), победителем признано ЗАО "СТВ-

инвест". Договор купли-продажи комплекса на сумму 26,5 млн. рублей был заключен 03.09.98 г. Объект был продан за сумму более чем в 3 раза меньше его реальной стоимости.

С учетом изложенного, сделка по продаже зданий и сооружений военного городка № 821 на основании ст. 168 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 29 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" – имеет признаки ничтожной.

Были допущены нарушения действующих нормативных актов при продаже строения № 42 (дачный домик) городка № 94, находящегося на балансе КЭО Военной академии ПВО (г. Тверь). Дачный домик был продан начальнику этой академии Г. М. Решетникову за 64 тыс. рублей (договор купли-продажи от 6.10.98 г.).

Дачный домик был продан после ввода в действие Федерального закона "Об оценочной деятельности". Однако процедуры и правила, предусмотренные этим законом соблюдены не были.

Оценка имущества была проведена с нарушением порядка установленного распоряжением Мингосимущества России от 22.11.97 г. № 147-р. Расчет остаточной балансовой стоимости был проведен начальником КЭО ВА ПВО С.В.Володиным на 1.01.97 г., а не по остаточной стоимости по данным баланса за отчетный квартал, предшествующий утверждению плана приватизации (утвержден 19.06.98 г.)

При определении повышающих коэффициентов дачный домик был оценен по самой низкой шкале, как отдельно расположенное здание для производственных функций. Фактически дачный домик стоит не отдельно, а находится на территории городка № 94. Объект был продан 1.10.98 г. без учета падения курса рубля, произошедшего после 17 августа 1998 года.

С учетом изложенного, сделка по продаже дачного домика (строение 42) городка 94, находящегося на балансе КЭО ВА ПВО (г. Тверь), на основании ст. 168 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 29 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" – имеет характер ничтожной.

В 1997 году в Московском округе ВВС и ПВО через СГХП была осуществлена продажа (договор купли-продажи от 22.09.97 г. № н/84), на основании договора-поручения от 26.06.97 г. №16-97, высвобожденных зданий и сооружений военного городка № 18 (Московская обл., Истринский р-н, с. Ново-Петровское), находившегося на балансе в/ч 51850. Покупатель ООО "Осень" (обязался заплатить по договору 651 тыс. рублей (с учетом налога на добавленную стоимость). Объект реализовался на основании распоряжения Мингосимущества России от 24.12.96 г. №1355-р. Часть зданий (насосная станция, здание КПП, материалы от щитовых домиков,

трансформаторная подстанция, резервуары) в список разрешенных к реализации зданий включены не были. К договору купли-продажи было заключено дополнительное соглашение, по которому КЭУ округа отказывалось от земельного участка площадью 21,3 га, территории военного городка и передавал его ООО "Осень" вместе со всем недвижимым имуществом, находящемся на нем. Еще до совершения акта продажи с момента своего создания (Свидетельство о регистрации от 02.10.91 г. № 1231/19, в/ч 64182 – соучредитель) ТОО "Осень" фактически владело военным городком № 18 и использовало его здания и землю, хотя договор о совместной деятельности частью был расторгнут в 1992 году (исх. № 187 от 07.09.92 г.), а договоров аренды зданий и земельного участка не заключалось (справка начальника продовольственной службы округа).

Несмотря на объявленный тендер (закрытый аукцион), городок № 18 по ходатайству (от 09.09.97 г. исх. № 1207) военного комиссара (объединенного комиссариата г. Истра) и начальника ЦУМРиВЭС (от 05.07.97 № 148/16-1950) без торгов был продан ООО "Осень".

В ходе проверки были установлены нарушения выполнения договора купли-продажи.

В пункте 2.1. договора-купли продажи сказано, что покупатель обязуется уплатить цену проданного объекта "...путем перечисления денежных средств на расчетный счет продавца". Однако на расчетный счет продавца было перечислено только 236,0 тыс. рублей (40 % в централизованный фонд на счет ГУВБиФ) и 58,8 тыс. рублей (9 % СГХП за комиссию). Оставшиеся 355,446 тыс. рублей (по договору на счет СГХП) покупателем **уплачены не были.** Согласно уведомлению, направленному в СГХП заместителем командующего войсками Московского округа ПВО по строительству и расквартированию В. В. Чечета (от 2.10.97 г. № 92/1/561), указанная сумма на основании взаиморасчетов с ООО "Осень" засчитывается поступившей в Московский округ ПВО. **Однако финансовые документы, подтверждающие проведение взаиморасчетов, отсутствуют.** Акт проведения взаиморасчетов и документы о зачислении указанной суммы на счета округа Счетной палате Российской Федерации **не представлены.** Представленная копия платежного поручения ООО "Осень" в в/ч 51850 (от 9.02.93 г.) с оплатой 432 360 рублей (в 1993 году) и письмо Издательского центра Госкомстата где сумма оплаты с учетом индексации к 1997 году составляет 280,4 тыс. рублей (280,4 млн. неденоминированных рублей), **финансовыми документами по оплате договора не являются.** Представленные копии финансовых документов о получении в/ч 83452 от ООО "Осень" аккумуляторных батарей на сумму 75,0 тыс. рублей значатся по факту оплаты в августе 1997 года. Таким образом, **по договору купли продажи военного городка № 18 Минобороны России недополучило как минимум 280,4 тыс. рублей.**

В справке СГХП (от 30.12.97 № 1766) по реализации ВВИ за 1997 год направленной в округ указана полная сумма 651 тыс. рублей оплаты по договору за военный городок № 18 (платежное поручение от 29.10.97 № 5), а в фонд округа перечислена сумма **309,2 тыс. рублей** (платежное поручение от 10.11.97 № 4510). Деньги на вид № 203 (за реализацию ВВИ) в ФЭУ Московского округа ВВС и ПВО **не поступали** (документальных подтверждений не представлено). В связи с этим **необходимо провести взаимосверку поступления денежных средств за проданное имущество из СГХП в Московский округ ВВС и ПВО.**

Оценка стоимости военного городка также проводилась с нарушениями установленного порядка.

Оценка проводилась оценщиком, имеющим лицензию (от 2.04.97 г. № ЛЦ-204 ФЗ), выданную Лицензионным центром строительной деятельности Минобороны России КЭУ Московского округа ПВО на проведение инженерных услуг. Эксперт, проводивший экспертизу как независимый, **лицензии на проведение оценки недвижимого имущества не имел, а сам был работником КЭУ.** Кроме того, заказчиком на проведение экспертизы являлось ООО "Осень".

В нарушение постановлений Правительства о переоценке (от 14.08.92 № 596, от 25.10.93 № 1233, от 18.08.94 № 967, от 25.11.95 № 1148, от 07.12.96 № 1442) 195 КЭЧ с 1991 года инвентаризацию казарменно-жилищного фонда военного городка № 18 **не проводила.** Вследствие чего в инвентаризационных ведомостях (формы 400, 401 и 402) была указана его остаточная стоимость на 01.01.91 года, а не на 01.01.97 год. В связи с этим был допущен ряд нарушений. Так, расчет остаточной стоимости зданий на 01.01.97 г. проводился по коэффициенту фактического физического износа, а не по коэффициентам износа, в соответствии нормами амортизационных отчислений. При определении стоимости зданий военного городка № 18 за основу была взята их остаточная стоимость, и ее перерасчет от 1991 года к 1997 году был проведен не по коэффициентам пересчета основных фондов (величины коэффициентов получены по запросу из ГлавКЭУ), определенных постановлениями Правительства Российской Федерации о переоценке. **Остаточная стоимость зданий была занижена** (до 2-2,5 раз). В результате **коммерческая стоимость** зданий городка (при использовании методики эксперта) должна была составлять не менее 950 тыс. рублей, а не 651 тыс. рублей.

Кроме того, в стоимость зданий городка **не вошла стоимость материалов списанных 59 сооружений** 1950 года постройки, в том числе: 25 сборно-щитовых домов, сараев (12), контрольно-технического пункта, конюшни, гаража и др. В инвентаризационной ведомости отметки **о списании этих зданий отсутствуют.** Акты списания в Счетную палату Российской Федерации не представлены. **Материалы от зданий в стоимость договора включены не были.**

В результате неоплаты полной стоимости договора (280 тыс. рублей), недооценки и не учета стоимости зданий и сооружений или их материала (более 250 тыс. рублей), не вошедших в оценку имущества, ущерб Минобороны России составил **не менее 500 тыс. рублей.**

5.3. Реализация продуктов утилизации вооружения и военной техники

Реализация **продуктов утилизации вооружения и военной техники (В и ВТ)** проводилась в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 30.11.92 г. № 1518 и от 23.07.97 г. № 775, постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.96 г. № 864, приказом Министра обороны Российской Федерации от 27.04.97 г. № 163.

Утилизация осуществлялась в рамках "Федеральной целевой программы промышленной утилизации вооружения и военной техники на период до 2000 года", одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.94 г. № 548. При этом определено, что работы по утилизации проводятся в соответствии с государственным оборонным заказом и финансируются за счет средств, предусматриваемых на эти цели в федеральном бюджете, и привлечения внебюджетных источников с последующим переходом в процессе реализации Программы на принцип самокупаемости.

В целом на текущий счет ГУВБиФ от продажи продуктов утилизации поступило: в 1997 году – 2 271,8 тыс. рублей, в 1998 году – 13 698 тыс. рублей.

Проверкой установлено, что **бюджетное финансирование работ по утилизации ВиВТ сокращается из года в год.** При этом плановые задания выполняются менее чем на 50 %. Так по данным ГАБТУ для утилизации бронетанковой техники Государственным оборонным заказом на 1997 год запланировано 4700 млн. рублей, выделено – 1809,2 млн. рублей (38,5 %) и проведено зачетов за 1996 год на 7699,1 млн. рублей. На 1998 год запланировано 1000 тыс. рублей, выделено – 250 тыс. рублей (25 %). В 1 квартале 1999 года бюджетное финансирование Государственного оборонного заказа не осуществлялось. В ВВС и войсках ПВО бюджетное финансирование Государственного оборонного заказа в части утилизации ВиВТ в 1997–1998 годах не осуществлялось.

В этой связи Правительством Российской Федерации (постановление от 17.07.96 г. № 864) утверждено "Положение о привлечении средств внебюджетных источников, направляемых на финансирование реализации Федеральной целевой программы промышленной утилизации ВиВТ на период до 2000 года".

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 27.04.97 г. № 163, изданный во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.96 г. № 864, предусматривал максимально возможное использование производственных мощностей

ремонтных заводов, арсеналов и баз Минобороны России. Однако **вместо максимального использования возможностей предприятий Минобороны России в схему работ по утилизации В и ВТ и реализации ее продуктов включаются посредники, не имеющие собственных производственной базы и технологий утилизации, необходимых для оплаты работы средств.**

В 1998 году из 32 авиаремонтных заводов и 18 баз хранения и ремонта ВВС к проведению работ по утилизации привлекались только 5. В то же время были заключены контракты с 15 сторонними организациями, часть которых не имеет собственных или арендованных производственных мощностей. При этом разделка утилизируемых самолетов, как правило, проводится на территориях воинских частей без заключения соответствующих договоров аренды.

Так, выборочной проверкой Государственного контракта № 365/ОУР/16 от 18.08.98 г. заключенного ВВС с ЗАО "Автопромимпекс" на проведение работ по утилизации 33 самолетов (Ан-22 – 10 шт., Ан-12 – 5 шт., ТУ-22М2 – 18 шт.) и 86 авиадвигателей, установлено, что утилизация спланирована на аэродромах базирования (в/ч 48231, в/ч 36649, в/ч 40444) с использованием площадей и инфраструктуры воинских частей. Исполнитель (ЗАО "Автопромимпекс") основных средств и, следовательно, производственных фондов, необходимых для утилизации, не имеет. Фактически ЗАО "Автопромимпекс" выполняло функции посреднической структуры.

Конкурсы, организованные ГАБТУ по размещению заказа на утилизацию бронетанковой техники (БТТ) проводились с **нарушением "Условий проведения открытых торгов (конкурсов) по привлечению внебюджетных источников и выполнению работ по утилизации ВиВТ"** (утверждены начальником ГАБТУ 30.04.98 г.). В результате предварительного отбора к проведению конкурса в декабре 1998 года были допущены шесть организаций (АО "РУСС", ООО "Метпереработка", ГУИН МВД, АО "Компания Консоил", ЗАО "Автопромимпекс", ГПО "Уралвагонзавод"). Ни одна из организаций не представила в полном объеме документов, определенных Условием конкурса (протокол № 1 от 11.12.98 г.), в том числе документов о финансово-хозяйственной деятельности (последнего бухгалтерского баланса или акта аудиторской проверки), банковских гарантий по оплате работ, справок из налоговой инспекции.

Выборочная проверка Государственного контракта от 23.12.98 г. № 19-2, заключенного ГАБТУ с ЗАО "Автопромимпекс" на проведение работ по утилизации БТТ, показала, что контракт заключен 23.12.98 г., т. е. более чем за 40 дней до утверждения результатов конкурса (02.02.99 г.). В качестве документов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность ЗАО "Автопромимпекс", Счетной палате Российской Федерации были представлены бухгалтерские отчетные документы за

1996 год (на 01.01.97 г.), в соответствии с которыми основных средств и, следовательно, производственных фондов, необходимых для утилизации, ЗАО не имеет. Кредиторская задолженность более чем в 3 раза превышает денежные средства, имеющиеся на счетах и дебиторскую задолженность, что свидетельствует о низкой платежеспособности ЗАО, среднесписочная численность работников которого составляет 6 человек. Сведения (отметки) подтверждающие направление форм отчетности в налоговые органы в представленных документах отсутствуют.

Лицензия (А503009, регистрационный номер У-0002 от 03.12.98 г.) на право утилизации авиационной и ракетной техники ВВС, авиационной техники ВМФ и автобронетанковой техники выдано ЗАО "Автопромимпекс" с нарушением ст. 6, 7, 8 "Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству и утилизации вооружения, военной техники и боеприпасов" (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 27.03.98 г. № 358), предусматривающими наличие у лицензиата имущества и технологий для выполнения работ по утилизации.

Контракт от 23.12.98 г. № 19-2 предусматривает утилизацию 269 танков (Т-55, Т-62) и 23 ББМ. При этом процедура ликвидации и утилизации техники выполняется (п. 4.1 контракта), как за счет средств ЗАО, в том числе в счет прибыли, планируемой от реализации продуктов утилизации, так и за счет авансов ГАБТУ. Непосредственным исполнителем утилизации (по согласованию с ГАБТУ) определен 206 БРТЗ, подчиненный ГАБТУ. С ним ЗАО "Автопромимпекс" заключило договор от 18.02.99 г. № 6023/ПМ, в соответствии с которым завод принимает на себя организацию и проведение работ по утилизации БТТ с последующей передачей металлолома ЗАО. В соответствии с калькуляцией затрат по утилизации БТТ по Государственному контракту от 23.12.98 г. № 19-2 затраты участников контракта на разделку техники в габаритный металлолом (за 1 тонну без НДС) оценены в 152,49 рубля, в т.ч.:

- 206 БРТЗ – 96,14 рубля (63 %);
- ЗАО "Автоимпекс" – 56,53 рубля (37 %).

При этом всю практическую работу по утилизации осуществляет 206 БРТЗ.

Одной из причин привлечения посреднических коммерческих структур к утилизации БТТ руководство ГАБТУ объясняет отсутствием оборотных средств и соответствующих лицензий у подчиненных заводов по ремонту бронетанковой техники. Однако, при наличии всех необходимых условий, работа по лицензированию ведется крайне медленно, тем более, что фактически утилизацию БТТ осуществляют предприятия Минобороны России.

В целом при схеме реализации металлолома с участием посредников Минобороны России теряет свыше 11 % денежных средств от контрактной цены.

Контракты на проведение работ по утилизации

ВиВТ не в полной мере учитывают интересы Минобороны России. В контрактах не указывается остаточная стоимость передаваемого на утилизацию ВиВТ. Это может привести к тому, что при утрате исполнителем переданной ему на утилизацию техники с него невозможно будет истребовать ее стоимость. Не определено качество работы исполнителя – уровень засоренности лома цветных металлов, получаемого в результате разделки ВиВТ. Выход и качество лома определяется после заключения контракта на основании результатов опытной разделки без оценки эффективности используемых технологий. Не применяются установленные санкции к исполнителям, не выполняющим свои обязательства. Ценообразование базируется на отрывочных и неполных сведениях, полученных, как правило, от исполнителей работ по утилизации и продавцов ее продуктов.

Так, по контрактам заключенным ВВС в 1998 году предусматривалась утилизация до конца года 873 летательных аппаратов. Фактически на конец года было утилизировано 185 (21,2 % от объема контрактов). Однако предусмотренные контрактами штрафы в объеме 5 % от стоимости не поставленной продукции с исполнителей не взыскивались. Договора на продление сроков действия контрактов, как правило, не заключались (из 32 заключенных и неисполненных контрактов пролонгировано на 1999 год – 5), хотя работы по ним продолжались.

В ВМФ Управлением морской авиации (УМА ВМФ) в 1997–1998 годах госконтракты на утилизацию и реализацию заключались только со сторонними организациями: ООО ПХУ «Авиатор» (Приморский край, г. Артем) и ЗАО «Автопромимпэкс» (г. Москва). Затраты исполнителей указываемые в калькуляции затрат необоснованно высоки (на 01.04.99 г. более 80 % стоимости продуктов утилизации), поэтому ожидаемый и фактический доход составляет всего 16-18 % от объемов реализации. При этом основную долю в их затратной части – более 70 % составляет стоимость демонтажа съемного оборудования с самолетов, вертолетов (т. е. на подготовку техники к утилизации). Так Госконтракт № 1/У от 3.09.98 г. с ЗАО «Автопромимпэкс» заключен УМА ВМФ на невыгодных для Министерства обороны условиях. Затратная часть ЗАО составляет по калькуляции 84 % от ожидаемого объема реализации, при этом основную долю в ней (73 %) составляют затраты на демонтаж бортового оборудования. Эта работа может выполняться техническим персоналом передающей авиатехнику войсковой части, однако в связи с отнесением этих затрат на счет ЗАО, Министерство обороны оплачивает из своих доходов дополнительно более 60 % по данному контракту.

Управление ракетно-артиллерийского вооружения (УРАВ) ВМФ до утверждения гособоронзаказа на 1997 год был заключен договор от 06.01.97 г. № 711/Ц-47 с ЗАО "Контеc" на проведение комплексной утилизации без оплаты ВиВТ в состав которых входили как

высоколиквидные объекты - артиллерийские выстрелы, имеющие латунные гильзы, так и боеприпасы, крылатые ракеты и др. техника. В результате того, что в контракте не был четко определен предмет договора, исполнитель получал в результате разборки артиллерийских выстрелов латунные гильзы и осуществлял их продажу как металлоломом, а снаряды складировал на территории базы флота. Из-за отсутствия производственных мощностей, ЗАО "Контеc" выполнило лишь 2% работ от всего объема предусмотренного договором.

Ряд нарушений установленного порядка было допущено при заключении и исполнении контрактов заключенных Управлением заказов и поставок (УЗИП) ВМФ с ООО "ОПС", ООО "Литан", ЗАО "Металл-Конверсия" и ОАО "Дальполиметалл".

Так, госконтракт от 12.10.98 г. № 704/5/1399 на поставку услуг по проведению промышленной утилизации свинцовых аккумуляторных батарей, в гособоронзаказе на 1998 год не значится. Конкурс по отбору претендентов не проводился. Учредительные документы и лицензии исполнителей на проведение утилизации Счетной палате Российской Федерации не представлены. В качестве исполнителя определен ГСП "28 Военный завод" (г. Санкт-Петербург), соисполнитель ООО "ОПС". Стоимость получаемого в процессе утилизации латунного лома 17,5 т на сумму 143,3 тыс. рублей в контракте не учтена, а была учтена впоследствии в дополнительном соглашении (от 06.05.99 г. № 704/5/815), т. е. в ходе проверки. Вся утилизация производится на заводе, ООО "ОПС" осуществляет погрузку-разгрузку, транспортировку и продажу. Затраты ГСП составили 763,6 тыс. рублей, ООО "ОПС" 478,3 тыс. рублей или 40 %, а зарплата с отчислениями на соцнужды для завода 135 тыс. рублей, ООО "ОПС" – 124 тыс. рублей или более 90 %. Сумма, подлежащая переводу на счет Минобороны России (вид № 365), – 339,3 тыс. рублей (или только 16 % от реализации). На 01.03.99 из полученных от реализации 576,1 тыс. рублей, на внебюджетный счет Минобороны России перечислено 84,7 тыс. рублей, задолженность ООО "ОПС" по оплате отгруженной продукции (на 12.10.98 г.) составила 147,7 тыс. рублей.

Госконтракт от 27.10.98 г. № 704/5/1510 на поставку услуг по проведению промышленной утилизации свинцовых аккумуляторных батарей был заключен с нарушением требований "Временной инструкции по утилизации ВиВТ, высвобождаемых из ВС РФ" (утверждена 06.04.96) и в гособоронзаказе на 1998 год данная работа не значилась. Головным исполнителем контракта является ОАО "Дальполиметалл", отсутствует общее количество батарей с указанием их марок, не определен выход продукции, нет его технико-экономического обоснования работ. В контракте отсутствует постатейный расчет затрат на утилизацию, доля затрат на которые составляет 30 %, а также обоснованный расчет стоимости металлов полученных в результате утилизации.

В госконтрактах на утилизацию (от 31.03.98 г. № 715/14/5 и от 31.03.98 г. № 715/15/5) торпед,

содержащих серебросодержащие аккумуляторные батареи (т. н. комплексная утилизация) нет четкого указания движения денежных средств от реализации серебра.

Утилизация части ВиВТ в Минобороны России в 1997 году **осуществлялась под видом предпродажной подготовки с последующей реализацией продуктов утилизации** с зачислением полученных сумм не на вид 365 внебюджетных средств (предназначен для решения задач утилизации), а на вид 138 внебюджетных средств. В ВВС таким способом был утилизирован 21 летательный аппарат и через СГХП реализовано продуктов утилизации на сумму 11 752,8 тыс. рублей. Это является одной из причин привлечения посреднических структур, которые в условиях отсутствия бюджетных средств осуществляют предоплату и кредитование работ.

В целом, оценивая состояние работ по утилизации ВиВТ, можно сделать вывод, что в Минобороны России не создана система, позволяющая получать максимальную прибыль от реализации продуктов утилизации.

В отдельную проблему следует выделить утилизацию списанных кораблей ВМФ с неядерными и ядерными силовыми установками, а также атомных подводных лодок (ПЛА), и реализацию продуктов утилизации.

По данным ВМФ на флотах скопилось более 500 кораблей (суммарным водоизмещением свыше 560 тыс. тонн), выведенных из боевого состава. Обеспечение их непотопляемости, охраны, пожаровзрывобезопасности требуют привлечения значительных сил и средств. Теряется товарный вид, суда разукрупняются и разрушаются. По оценкам главкомата ВМФ 27 крупных кораблей (суммарным водоизмещением свыше 107 тыс. тонн) представляют экспортный интерес. Их реализация позволила бы получить от 7,5 до 8,5 млн. долларов США. Однако, работа по их реализации на внешнем рынке через ГП "Промэкспорт" и "Росвооружение" фактически не ведется. Продажа на внутреннем рынке через РФФИ в сложившихся экономических условиях нереальна.

Техническое состояние большинства надводных кораблей, дизельных подводных лодок и судов обеспечения, исключенных из состава ВМФ, продолжает ухудшаться, плавучесть непрерывно теряется, корабли тонут. Свыше 250 единиц находится в затопленном, полузатопленном состоянии или на осушке. В проект гособоронзаказа на 1998 год было подано предложение на утилизацию 230 кораблей. Предварительно было получено согласие предприятий на утилизацию на 53 кораблей. Однако **в 1998 году ни один корабль ВМФ утилизирован не был.**

Крайне опасная ситуация сложилась с атомными подводными лодками (ПЛА), выведенными из состава ВМФ. Функции государственного заказчика-координатора работ по комплексной утилизации атомных подводных лодок и надводных кораблей с ядерными силовыми установками постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.98 г. № 518 переданы Минатому

России. Однако до настоящего времени ни одну из 179 ПЛА, подлежащих комплексной утилизации и находящихся в пунктах временного хранения и местах базирования сил флотов, Минатом России не принял. Работы по поддержанию непотопляемости ПЛА, а также обеспечению их ядерно-радиационной безопасности продолжает осуществлять ВМФ. Положение усугубляется наличием отработанного ядерного топлива в ядерных реакторах 117 ПЛА. Источники финансирования работ по обеспечению сохранности и охраны ПЛА не определены, средства на необходимое техническое обслуживание ВМФ не имеет.

По оценкам главкомата ВМФ для обеспечения только ядерной и радиационной безопасности АПЛ необходимо в 1999 году 37 млн. рублей. Однако **в 1999 году бюджетные средства на содержание АПЛ, выведенных из состава ВМФ, обеспечение их живучести и непотопляемости не выделены.**

Для ускорения решения проблемы утилизации АПЛ необходимо привлечение всех имеющихся ресурсов. Однако до сих пор не принят в эксплуатацию специализированный плавучий док ("ПД-90" проекта 19371У), ввод, которого позволил бы увеличить число утилизируемых на 10 СРЗ ВМФ лодок с 1 до 4-5 единиц в год при одновременном снижении стоимости разборки и разделки. Док фактически построен еще в 1995 году (техническая готовность 99,39 %) на Херсонском Государственном заводе "Паллада" (договор от 24.10.91), однако из-за задолженности ВМФ перед заводом на 1.04.99 в размере 113,2 млн. рублей не передается. Рассматривается вопрос о погашении долга перед украинским предприятием в счет российских поставок энергоносителей Украине или об отказе от дока вообще.

Не менее острой является и проблема утилизации противолодочного, ракетно-артиллерийского вооружения и боеприпасов.

Общие запасы противолодочного оружия ВМФ составляют более 34 000 вагонов, из них 11 952 вагона устаревших, снятых с вооружения, с выслужившими сроками хранения (более 40 лет) и сверхнормативных боеприпасов общим тротильным эквивалентом 44 342 тонны требуют утилизации, в том числе 5 520 вагонов хранятся в категорированных городах. В связи с истечением назначенных сроков хранения и эксплуатации количество таких боеприпасов с каждым годом будет увеличиваться и в конце 1999 г. составит 12 302 вагона, в 2000 г. – 13 156 вагонов и к 2001 г. – 15 078 вагонов. Серьезной проблемой является наличие на протяжении многих лет в черте города Петропавловск-Камчатский склада вооружений и боеприпасов в объеме 1000 вагонов.

5.4. Аренда высвобождаемого военного имущества.

Одним из источников поступления денежных средств для Вооруженных Сил является **сдача в аренду временно или постоянно высвободившегося, но не проданного установленным порядком жилого и нежилого**

фонда, находящегося в оперативном управлении Минобороны России.

В соответствии со ст. 609 Гражданского кодекса Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96 право сдачи его в аренду принадлежит Мингосимуществу России. Однако **созданный механизм оформления договоров аренды не обеспечивает эффективного использования федеральной собственности.**

По данным ГлавКЭУ за 1997–1998 годы в Мингосимущество России было направлено установленным порядком свыше тысячи договоров аренды на общую сумму годовой арендной платы более 80 млн. рублей. Мингосимуществом приняты положительные решения менее чем по 15 % договоров. В результате недополучено, по оценкам Минобороны, до 75 млн. рублей. В 1998 году в Мингосимущество направлено 524 договора аренды на общую сумму годовой арендной платы свыше 44 млн. рублей. Подписано 85 договоров аренды, находится на рассмотрении сроком более 3 месяцев – 295, направлены для принятия решения в территориальные органы Мингосимущества России – 139. Упущенная выгода составила до 42,6 млн. рублей.

При распределении денежных средств, полученных от аренды, **ущемляются права Минобороны России.** Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.98 г. № 685 установлено, что арендатор перечисляет арендную плату на лицевой счет соответствующего территориального органа Мингосимущества России, открытый им в органах федерального казначейства, для последующего перечисления в федеральный бюджет. В территориальные органы Мингосимущества России направляется 10 % арендной платы для финансирования деятельности, связанной с управлением и распоряжением недвижимым имуществом. В то же время все затраты, связанные с обеспечением охраны и сохранности высвобождаемого военного имущества, возложены на Минобороны России (Указ Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775).

Сложившаяся практика противоречит действующему законодательству Российской Федерации. Ст. 27 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" устанавливает, что высшие военно-учебные заведения Минобороны России, за которыми на праве оперативного управления закреплено военное имущество, вправе выступать в качестве его арендодателя. Средства, полученные ВУЗом **в качестве арендной платы, используются на обеспечение и развитие учебного процесса.**

Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1998 год" установлено, что доходы от сдачи в аренду имущества научных организаций, находящихся в федеральной собственности, учитываются в доходах федерального бюджета. При этом 70 % поступающих **доходов используются указанными организациями в качестве**

дополнительных источников финансирования содержания и развития материально-технической базы (ст. 15). **Дополнительные средства, поступающие от использования имущества Вооруженных Сил и оказания услуг на договорной основе, в полном объеме учитываются в доходах федерального бюджета и направляются на возмещение затрат, связанных с этими видами деятельности, финансирование мероприятий по утилизации ВиВТ, проведение военной реформы и на решение социальных проблем военнослужащих сверх сумм, выделяемых из бюджета на национальную оборону (ст. 29).**

Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1999 год" установлено, что доходы от сдачи в аренду имущества научных организаций, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, государственных музеев, государственных учреждений культуры и искусства, находящихся в федеральной собственности в полном объеме учитываются в доходах федерального бюджета и отражаются в смете доходов и расходов указанных организаций. При этом поступающие доходы полностью используются этими организациями и учреждениями в качестве дополнительного источника бюджетного финансирования содержания и развития их материально-технической базы сверх сумм, установленных ст. 24 настоящего Федерального закона (ст. 30).

Мингосимуществом и Минфином России до настоящего времени не утвержден порядок расходования средств, получаемых от аренды (п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.98 г. № 685). Вопрос их использования в интересах Минобороны России не решен.

По данным ГлавКЭУ на 01.01.99 г. годовая арендная плата за площади, сдаваемые в аренду только научными организациями, образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения и культуры Минобороны России превышает 94 млн. рублей.

5.5. Сбор, переработка и реализация лома и отходов драгоценных металлов.

Порядок сбора, переработки и реализации лома и отходов драгоценных металлов регулируется Федеральным законом "О драгоценных металлах и драгоценных камнях", Законом Российской Федерации "О валютном регулировании и валютном контроле", постановлениями Правительства Российской Федерации от 25.06.92 г. № 431, от 30.06.94 г. № 756, от 17.08.98 г. № 972, инструкцией Минфина России от 04.08.92 г. № 67.

В соответствии с "Положением о ЦУМРиВЭС" (приказ Министра обороны Российской Федерации от 1992 г. № 053) контроль за учетом, хранением и использованием драгоценных металлов, полнотой сбора и своевременностью сдачи в Госфонд России их лома и отходов возложен на ЦУМРиВЭС. В 1997–1998 годах по данным ЦУМРиВЭС в Вооруженных Силах было собрано лома и отходов, содержащих драгоценные металлы: золота – 1 017 кг; серебра –

292 996,7 кг; платины – 248,8 кг; металлов платиновой группы (МПГ) – 756,5 кг.

Из них на 01.01.99 г. было сдано в Госфонд и продано коммерческим банкам: золота – 690,5 кг; серебра – 272 206,6 кг; платины – 168,4 кг; МПГ – 524,1 кг. Всего на сумму 847,869 млн. рублей.

Однако при этом на складах частей сохраняется увеличивающийся из года в год остаток несданных на переработку лома и отходов драгметаллов. На 01.01.99 г. остаток лома и отходов золота составляет 743,2 кг (в 1,4 раза больше, чем на 01.01.97 г.), серебра – 269 257,9 кг (в 1,1 раза), платины – 237,3 кг (в 1,36 раза), МПГ – 603,3 кг (в 1,44 раза), всего на сумму более 1 200 млн. рублей.

Для первичной переработки лома и отходов драгметаллов привлекаются сторонние организации (в 1997 году – 39, в 1998 году – 43). Возможности предприятий Минобороны России из-за отсутствия необходимого оборудования и технологий используются не в полной мере (задействовано всего 4 предприятия).

Проверкой установлены факты необоснованного привлечения посреднических коммерческих структур, что ведет к потерям государственных средств.

Так, ЦУМРиВЭС начиная с 1995 года заключает Генеральные договора с ООО "Мосэкспо-Металл" на переработку серебрясодержащих аккумуляторных батарей, пластины которых содержат свыше 97 % серебра и не требуют обогащения (переработки) перед сдачей на аффинажный (перерабатывающий) завод. Только в 1998 году через эту организацию прошло свыше 94,7 т серебра, которое было продано коммерческим банкам. Анализ учтенных Гохраном России в 1998 году договоров купли-продажи (письмо от 18.01.99 г. № 32-15-106-177/130) показывает, что средняя цена драгоценных металлов, приобретаемых коммерческими банками, соответствует ценам лондонского рынка наличного драгоценного металла (вечерний фиксинг) на день, предшествующий оплате, за вычетом 3 % при покупке золота и 4,5 % при покупке серебра (в 1999 году дисконт, по данным ЦУМРиВЭС в связи с введением таможенных пошлин, составил от 8 до 12 %). При реализации серебра в коммерческие банки (по сравнению с реализацией в Гохран России) Минобороны с каждой тонны недополучает до 12 000 долл. США.

В нарушение указаний Минфина России (письма от 20.07.98 г. № 32-15-106-177/2427 и от 29.07.98 г. № 15-32-106-177/2520), которые предусматривают необходимость разрешения Минобороны России на продажу **каждой конкретной партии слитков драгоценных металлов** коммерческим банкам, разрешения на продажу было выдано дополнительными соглашениями к договорам с пунктами централизованного сбора Минобороны России **на весь металл переработанный в 1998 году без указания его количества и партии (паспорта)**. Фактически были созданы условия снимающие контроль Минобороны России за реализацией серебра коммерческим банкам.

Переработка серебрясодержащих аккумуляторных батарей проводится Государственным унитарным предприятием "Щелковский завод вторичных драгоценных металлов" (ГУП ЩЗВДМ), с которым ООО "Мосэкспо-Металл" заключило договор на проведение работ по аффинированию (обогащению). ООО "Мосэкспо-Металл" осуществляет только простейшие операции по разборке аккумуляторных батарей, не требующие специального или сложного технологического оборудования, т. е. утилизацию комплектующих вооружения (торпед), которыми являются аккумуляторы. Лицензии на проведение такого рода работ ООО "Мосэкспо-Металл" не имеет, что является нарушением Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности", постановлений Правительства Российской Федерации от 24.12.97 г. № 1418 и от 27.03.98 г. № 358. Оно прошло только регистрацию Центральной государственной инспекции пробирного надзора (временные регистрационные удостоверения Серия АВ № 000928 от 23.10.97 г. и Серия АВ № 002096 от 27.10.97 г.) как организация, осуществляющая сбор, хранение и первичную переработку лома и отходов, содержащих драгоценные металлы, с последующей их сдачей на перерабатывающие предприятия Российской Федерации, а также их реализацию в соответствии с действующим законодательством.

Введением посреднической организации в технологическую цепочку переработки серебрясодержащих аккумуляторных батарей и реализации серебра, ЦУМРиВЭС нарушило директиву Министра обороны Российской Федерации от 24.07.95 г. № Д-15, которая требует заключать договор на переработку серебрясодержащих аккумуляторных батарей **с перерабатывающим предприятием** (чем и является ГУП ЩЗВДМ), **а не с посредником.**

В 1998 году ЦУМРиВЭС заключено генеральное соглашение от 22.01.98 г. № 148/19 и генеральный договор 24.07.98 г. № 227 от с ЗАО "Невские технологии" на переработку серебрясодержащих аккумуляторных батарей с последующей сдачей в Гохран России.

Только в 1998 году в ЗАО "Невские технологии" было сдано 10 003 кг серебрясодержащих аккумуляторных батарей, прошло переработку 6 707,3 кг серебра, от реализации которого Минобороны России получило 9 028,5 тыс. рублей, (в т. ч. 2 257,1 тыс. рублей (20 %) балансодержатели-сдатчики лома и отходов и 7 222,8 тыс. рублей (80 %) ЦУМРиВЭС).

Предметом генерального договора с ЗАО "Невские технологии" и ЦУМРиВЭС является переработка серебрясодержащих аккумуляторных батарей. Однако, как показывает анализ работы, ЗАО само не осуществляет переработку аккумуляторных батарей, а оформляет приемные акты на поставляемые воинскими частями на аффинажные заводы по разнарядкам ЦУМРиВЭС аккумуляторные батареи и перечисляет ЦУМРиВЭС деньги: аванс (80 % стоимости передаваемых драгметаллов) и оставшуюся

часть суммы при окончательном взаиморасчете с аффинажными заводами. Комплексную переработку серебряносодержащих батарей (включая сопутствующие цветные металлы) осуществляют аффинажные заводы. Фактически ЗАО “Невские технологии” является посреднической организацией, которая берет за свои услуги по преискуртанту, согласованному ЦУМРиВЭС, от 15 до 31 % стоимости серебра.

Много нарушений при организации и проведении работ по извлечению драгметаллов из радиоэлектронных устройств и приборов (электронному лому). Выборочная проверка показала, что ряд договоров со сторонними организациями заключены с нарушениями требований нормативных документов (Временной инструкции “О порядке привлечения предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности для сбора и первичной переработки лома и отходов драгоценных металлов, находящихся в распоряжении Минобороны России”, утвержденной заместителем Министра обороны 30.11.94 г.), в том числе:

– 5 договоров со сторонними организациями заключены без согласования с финансовыми и юридическими службами балансодержателей (договора от 28.02.98 г. № 148/2 с ЗАО “Втордрагсырье”, от 27.07.98 г. № 5-98 с ГУП «А.С.А», от 18.08.98 г. № 26-ДМ с ЗАО “Невские технологии”, от 9.04.97 г. № 6-97 с ЗАО “Керма-ТФ”, от 4.07.97 г. № 31 с АОТ ПК “Концерн Антей”);

– ряд организаций, привлеченных к работам по утилизации, не имеют лицензий на право проведения работ по переработке лома и отходов, содержащих драгметаллы (ОАО “Аз-Холдинг”, ГП ПО “Север”, ГУП “А.С.А”, ЗАО “Втордрагсырье”).

Установлен ряд нарушений организациями-подрядчиками условий договоров в части своевременного перечисления Минобороны России денежных средств за переданные им лом и отходы драгметаллов: по ряду договоров имеются очень большие просрочки перечисления денег сверх установленных по договорам сроков:

– ООО “Дмила-СБТ” на момент проверки не произвела окончательные расчеты с Минобороны (по договорам от 17.06.97 г. № 7 с в/ч 29139, от 1.07.97 г. № 11 с в/ч 07037, от 3.07.97 г. № 13 на сумму 57,3 тыс. рублей, просрочка составляет около 1,5 лет, штрафные санкции в виде начисленных пени – 265 %). Кроме того, значительно (на 125-224 дня) было просрочено перечисление денег по договорам от 6.10.97 г. № 5, от 3.09.97 г. № 4, от 20.12.97 г. № 2/192 и не оплачены начисленные пени на сумму 57 366 рублей;

– ЗАО “Керма-ТФ” по договору от 11.06.97 г. № 11-06/97 в течение 1,5 лет имеет непогашенную задолженность в размере 28 тыс. рублей и начисленные пени в размере 265 %;

– ЗАО “Арм-Урал” по договору от 7.02.97 г. № 4-ДМ в течение 1,5 лет не оплачивает 64,6 тыс. рублей задолженности и пени в размере 265 %;

– ГУП “А.С.А.” по договору от 27.07.98 г. № 5/98 в течение 7 месяцев не оплачивает задолженность в

размере 365 тыс. рублей и пени 120 %;

– ООО “Лантан ЛТД” по договору от 29.06.98 г. № 3/148/10/724 не перечисляет в течение 7 месяцев 343 тыс. рублей задолженности и пени 120 %;

– ГП ПО “Север” по договору от 20.07.98 г. № 219 не перечисляет в течение 7 месяцев 147 тыс. рублей задолженности и пени 120 %.

Практика работы с коммерческими организациями, занимающимися первичной переработкой “электронного лома”, показывает, что за свои услуги они берут до 80-90 % стоимости драгметаллов, т.е. большая часть средств за драгметаллы уходит от Минобороны России сторонним организациям. При этом эти организации зачастую пользуются услугами воинских частей – сдатчиков лома бесплатно или за небольшое вознаграждение.

Существенным недостатком в организации работ по переработке лома и отходов драгметаллов является то, что на переработку передаются не элементы, содержащие драгметаллы (разъемы, платы и т.п.), а целиком изделия (стойки вычислительных машин, блоки, приборы), содержащие кроме драгметаллов большое количество черных и цветных металлов. Лигатурный (общий) вес переданной на переработку техники в 1997–1998 годах составил 5 814,0 т, из них более 5 800,0 т приходилось в основном на черные и цветные металлы. Дохода от сданных черных и цветных металлов Минобороны России, как правило, не получало.

Одной из главных причин привлечения коммерческих структур в качестве посредников ЦУМРиВЭС называет отсутствие первичных оборотных средств у хозяйственных предприятий Минобороны России (арсеналов, ремонтных заводов), которые могут проводить первичную переработку лома драгметаллов. Однако только за счет продажи серебра, получаемого от серебряносодержащих аккумуляторных батарей, в 1998 году в Минобороны России поступило свыше 52 млн. рублей, в том числе в ВМФ 15,4 млн. рублей. Часть этих сумм (приказ Министра обороны Российской Федерации от 24.07.97 г. № 163) могла быть направлена на создание фонда первичных оборотных средств, развитие технологической базы первичной переработки лома драгметаллов и, в конечном счете, способствовать сохранению основных фондов арсеналов, баз и ремонтных заводов Минобороны России, а не обеспечивать содержание посреднических коммерческих структур.

Необходимость повышения эффективности системы реализации высоколиквидных ломов и отходов драгоценных металлов возрастает в связи с тем, что только в арсеналах ВМФ содержится свыше 1 400 т серебра в виде серебряносодержащих аккумуляторных батарей (инвентаризационная отчетность 4-Д за 1998 год) на сумму превышающую 5 600 млн. рублей.

Вывод. В результате отсутствия необходимого контроля за реализацией высвобождаемого военного имущества должностными лицами

Минобороны России, допускаются нарушения действующих нормативных правовых актов, в результате чего государству наносится существенный ущерб. Только по установленным фактам в ходе проверки удалось предотвратить ущерб на сумму свыше 140 млн. долларов США.

Распоряжение находящимися в оперативном управлении Минобороны России объектами федеральной собственности и их использование осуществляется недостаточно эффективно.

При утилизации вооружения и военной техники в схему работ необоснованно включались посредники, не имеющие собственной и арендованной производственной базы и технологий. Предприятия Минобороны России, фактически осуществляющие утилизацию, лицензий на проведение таких работ не имеют. В результате посредники получают до 37 % средств от затрат на разделку техники в габаритный металлолом.

Крайне тяжелое положение сложилось с утилизацией списанных кораблей ВМФ, особенно с ядерными силовыми установками, и атомных подводных лодок. На флотах скопилось 525 надводных кораблей и 179 атомных подводных лодок. Обеспечение их живучести и охраны тяжелым бременем лежит на ВМФ. Источники финансирования не определены. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.98 г. № 518 о передаче Минатому России выведенных из боевого состава ВМФ атомных подводных лодок не выполняется.

Механизм решения вопросов аренды высвобождаемого жилого и нежилого фонда Минобороны России крайне усложнен, в результате чего упущенная выгода в 1998 году составила до 42,6 млн. рублей. При этом ущемляются законные права Минобороны России по получению доходов от аренды.

При первичной переработке лома и отходов драгметаллов недостаточно используются возможности предприятий Минобороны России. При этом имеют место факты необоснованного привлечения посреднических структур.

6. Выводы

6.1. Действующая нормативная правовая база не обеспечивает решение задач акционирования и приватизации ВВИ в порядке, установленном Федеральным законом "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации", "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", указами Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 27.03.99 г. № 385, не в полной мере соответствует основным законодательным актам Российской Федерации.

Отсутствие механизма реализации Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" фактически блокирует работу по оценке

ВВИ и останавливает всю систему его продажи, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

6.2. Нормативные акты Минобороны России и сложившаяся за многие годы практика вошли в противоречия с изменившейся законодательной и нормативной базой Российской Федерации в части гражданских правоотношений в имущественной сфере. Органы военного управления в качестве юридических лиц не зарегистрированы, и не имеют доверенностей на право оперативного управления имуществом, находящимся в ведении Минобороны России. Реестра закрепленного за ними имущества в Мингосимущества России нет. Должностные лица Минобороны России без разрешения Мингосимущества России осуществляют распоряжение федеральной собственностью, что противоречит ст.120, 296 ГК Российской Федерации и постановлению Правительства Российской Федерации от 10.02.94 № 96.

6.3. Не урегулированы вопросы, связанные с выполнением Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" в части передачи находящегося в оперативном управлении Минобороны России военного имущества Мингосимуществу России для последующей передачи продавцу – Российскому фонду федерального имущества (РФФИ).

6.4. Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 (п. 8) на Минобороны России возложено обеспечение сохранности, охраны и подготовки к реализации ВВИ, однако источник финансирования этих работ не определен. Выставляемое на продажу военное имущество не проходит даже минимальной предпродажной подготовки (ремонт, укомплектование и т. д.), что резко снижает его рыночную стоимость, отвлекаются значительные силы и средства Минобороны России на охрану и обеспечение сохранности высвобождаемого сверхнормативного военного имущества.

6.5. Временный порядок определения начальной цены на ВВИ (распоряжение Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р) не содержит нормативов оценки высоколиквидного технически сложного военного имущества (воздушные, морские и речные суда, автотранспортная техника и т. д.). Кроме того, временный порядок предусматривает определение остаточной стоимости по данным баланса за отчетный квартал, однако в результате невыполнения в большинстве бюджетных организаций Минобороны России Федерального закона "О бухгалтерском учете" (введен в действие 28.11.96 г.), такая оценка не осуществляется.

6.6. Правительством Российской Федерации механизмы реализации Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" заблаговременно отработаны не были. Не утверждены стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности, не определен уполномоченный Правительством Российской Федерации орган по контролю за

оценочной деятельностью и порядок ее лицензирования, не согласованы перечни требований, предъявляемых к образовательным учреждениям, осуществляющим подготовку оценщиков, не определены учебные заведения, имеющие право осуществлять такую подготовку. Не определен источник финансирования оценочной деятельности при реализации ВВИ. Отсутствие нормативного правового регулирования этих вопросов фактически блокирует работу по оценке ВВИ.

6.7. Формирование сводного планирующего документа, учитывающего реальные нарастающие по годам объемы высвобождаемого военного имущества, не осуществляется и не предусмотрено действующими нормативными актами. Планирование акционирования и приватизации имущества, подлежащего высвобождению в 1999 году, не осуществлено. Сводные перечни высвобождаемого военного имущества на 1999 год не сформированы и не утверждены. Одной из главных причин этого является несоответствие сроков представления в Мингосимущество России сводных перечней, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623, реальным срокам принятия и издания ежегодных законодательных и нормативных актов, на основе которых формируются эти перечни, установленному в Минобороны России порядку и срокам проведения инвентаризации военного имущества.

6.8. Учет и контроль движения военного имущества не в полной мере соответствует законодательству Российской Федерации. Требования Федерального закона "О бухгалтерском учете", предусматривающие переход органов военного управления, объединений, соединений, частей, учреждений и организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета, на стоимостной учет военного имущества в Минобороны России выполнены не в полном объеме. Механизма переоценки специальных средств, ВиВТ не разработан. Критерии классификации военного имущества на основные средства, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы материальные запасы не определены. Группы основных средств и материальных запасов, которые подлежат переоценке и коэффициенты переоценки не установлены. "Общероссийский классификатор основных фондов ОК013-94" (утвержден постановлением Госстандарта РФ от 26.12.94 г. № 359, введен в действие 01.01.96 г.) не содержит образцов ВиВТ в соответствии, с которыми можно

осуществить переоценку. Это не позволяет осуществить переоценку и определить реальную цену образцов ВиВТ, применить порядок, определения начальной цены на высвобождаемое военное имущество для продажи на внутреннем и внешнем рынках установленный распоряжением Мингосимущества России от 28.11.97 г. № 147-р.

Принятая схема учета прохождения и расходования денежных средств, поступающих от продажи высвобождаемого военного имущества, не соответствует законодательству Российской Федерации. ГУВБиФ и ЦУМР и ВС не являются юридическими лицами и не обладают правоспособностью открывать счета и проводить операции с государственными средствами.

6.9. ГУВБиФ и подотчетные ему финансово-экономические органы Вооруженных Сил не в полном объеме выполняют возложенные на них задачи по руководству финансово-экономической деятельностью Вооруженных Сил, координации действий органов управления по финансово-экономическому обеспечению войск и сил флота в части контроля полноты и своевременности поступления на счет Минобороны России вырученных средств.

6.10. В связи с расхождением в учетных и отчетных документах ГУВБиФ, ЦУМР и ВЭС, РФФИ, СГХП, установить фактические суммы средств, полученных Минобороны России от продажи в 1997–1998 гг. ВВИ не представляется возможным. Необходима комплексная ревизия финансовой деятельности этих организаций в части поступления и расходования средств, полученных от продажи ВВИ.

6.11. Органы центрального военного управления Минобороны России в нарушение ст. 7 Закона Российской Федерации "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" осуществляют хозяйственную деятельность.

6.12. Созданный механизм реализации высвобождаемого военного имущества малоэффективен. В 1998 году продано менее 1 % высвобожденного военного имущества. В войсках его скопилось на сумму свыше 7 400 млн. рублей. При существующих темпах продаж ВВИ на реализацию уже высвобожденного имущества потребуется 50–60 лет. За это время оно полностью придет в негодность или будет разворовано.

6.13. Недостаточно активно ведется работа по поиску потенциальных покупателей. Возможности СГХП и предприятий военной торговли для распродажи ВВИ на внутреннем рынке, ФГУП ГК «Росвооружение» и ФГУП «Промэкспорт» – на внешнем рынке, не используются.

6.14. Оценивая сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что Указ Президента Российской Федерации от 27.07.97 г. № 775, призванный, наряду с повышением эффективности процесса реализации ВВИ, усилить контроль за этой работой, привел к ее фактической остановке. В основе этого лежит несогласованность действий Минобороны и Мингосимущества России, предельно усложненный межведомственный документооборот, стремление

монополизировать в руках РФФИ продажу всего высвобождаемого военного имущества, в том числе и движимого. Меры, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385 могут снять часть проблем в отношении реализации движимого имущества. Однако, исключение этим же Указом из числа получателей денежных средств фондо- и балансодержателей, которые ведут непосредственную работу по обеспечению сохранности ВВИ, его предпродажной подготовки, формированию проектов планов продаж, лишает их элементарно необходимого экономического стимула, не способствует активизации деятельности по продаже ВВИ.

6.15. К причинам низкого уровня реализации ВВИ в регионах можно отнести отсутствие заинтересованности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в реализации федеральной собственности. Отчисления в их бюджеты составляет 4,5 и 5 % от стоимости проданного имущества соответственно (указы Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775 и от 27.03.99 г. № 385). Кроме того, в соответствии со ст. 9 п. 1 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" государственные и муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований превышает 25 %, не могут быть покупателями ВВИ. В результате продажа военного имущества, особенно высоколиквидного, государственным предприятиям и учреждениям осуществляется через сеть частных посредников.

6.16. Вопросами реализации ВВИ в Вооруженных Силах занимаются Генеральный штаб, Главное управление военного бюджета и финансирования (ГУВБиФ), Главное квартирно-эксплуатационное управление (ГлавКЭУ), Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей (ЦУМР и ВЭС), Главное бронетанковое управление (ГАБТУ), Тыл Вооруженных Сил, заказывающие главные и центральные управления, главкоматы видов Вооруженных Сил, военные округа (флоты), объединения, соединения, части, учреждения и предприятия. Учитывая различную подчиненность, объем и уровень решаемых задач, разброс номенклатуры подведомственного военного имущества, их деятельность требует увязки и координации. Однако документ, определяющий единый орган центрального военного управления, и должностное лицо, персонально ответственное за координацию этого важнейшего направления экономической деятельности Вооруженных Сил, Счетной палате Российской Федерации не представлен.

6.17. Должностные лица Минобороны России без разрешений Мингосимущества осуществляют распоряжение федеральной собственностью, что

противоречит ст. 120 и 296 ГК РФ и постановлению Правительства Российской Федерации от 10.02.94 г. № 96. Главкомом ВВС П.С.Дейнекиным без разрешительных документов Правительства и Мингосимущества России передано сторонним организациям 5 военно-транспортных и спортивных самолета. В 1995–1998 годах в ВВС были списаны с учета по инспекторским свидетельствам без проведения расследований с грубыми нарушениями действующих нормативных актов 196 самолетов (из них 93 не выработавших установленный ресурс, срок службы).

6.18. Из-за отсутствия необходимого контроля за реализацией высвобождаемого военного имущества, должностными лицами Минобороны России, допускаются нарушения действующих нормативных правовых актов, в результате чего государству наносится существенный ущерб. Только по установленным фактам в ходе проверки удалось предотвратить возможный ущерб на сумму свыше 140 млн. долларов США.

Распоряжение находящимися в оперативном управлении Минобороны России объектами федеральной собственности и их использование осуществляется недостаточно эффективно.

6.19. При утилизации вооружения и военной техники в схему работ необоснованно включались посредники, не имеющие собственной и арендованной производственной базы и технологий. Предприятия Минобороны России, фактически осуществляющие утилизацию, лицензий на проведение таких работ не имеют. В результате посредники получают до 37 % средств от затрат на разделку техники в габаритный металлолом.

6.20. Крайне тяжелое положение сложилось с утилизацией списанных кораблей ВМФ, особенно с ядерными силовыми установками, и атомных подводных лодок. На флотах скопилось 525 надводных кораблей и 179 атомных подводных лодок. Обеспечение их живучести и охраны тяжелым бременем лежит на ВМФ. Источники финансирования не определены. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.98 г. № 518 о передаче Минатому России выведенных из боевого состава ВМФ атомных подводных лодок не выполняется.

6.21. Механизм решения вопросов аренды высвобождаемого жилого и нежилого фонда Минобороны России крайне усложнен, в результате чего упущенная выгода в 1998 году составила до 42,6 млн. рублей. При этом ущемляются законные права Минобороны России по получению доходов от аренды.

6.22. При первичной переработке лома и отходов драгметаллов недостаточно используются возможности предприятий Минобороны России. При этом имеют место факты необоснованного привлечения посреднических структур.

6.23. Не решены в полном объеме вопросы, связанные с организацией внешнеэкономической деятельности в части реализации высвобождаемого военного имущества и военного имущества из наличия Вооруженных Сил.

6.24. Имело место отвлечение денежных средств, полученных от реализации высвобождаемого военного имущества в сумме 12,1 млн. рублей, на реконструкцию Первого дома Минобороны России.

6.25. Незаконно находятся в обороте ОАО ХК ГВСУ «Центр» денежные средства в сумме 2,98 млн. рублей, полученные от размещения акций с октября 1998 года по июнь 1999 года и не перечисленные в государственный бюджет в соответствии с законом «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» (статья 13, п. 3).

7. Предложения

7.1. Президенту Российской Федерации:

7.1.1. Привести в соответствие со ст. 18 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385.

7.1.2. Уточнить приложение к Указу Президента Российской Федерации от 27.03.99 г. № 385, включив в состав получателей денежных средств балансодержателей высвобождаемого военного имущества, что позволит экономически стимулировать их работу по реализации ВВИ.

7.1.3. Принять необходимые меры по активизации работы субъектов Российской Федерации в части приема высвобождаемых военных городков в их ведение.

7.1.4. Установить для высвобождаемого военного имущества порядок в соответствии, с которым оно может приобретаться государственными и муниципальными унитарными предприятиями, казенными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований превышает 25 %.

7.2. Правительству Российской Федерации:

7.2.1. Привести в соответствие со ст. 7 Федерального закона "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623 в части, предусматривающей реализацию высвобождаемого военного имущества через ЦУМР и ВЭС Минобороны России.

7.2.2. Определить порядок учета и расходования денежных средств, полученных в результате продажи и использования высвобождаемого военного имущества (п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775), в том числе сданного в аренду и находящегося в оперативном управлении Минобороны России.

7.2.3. Определить источник финансирования работ по обеспечению сохранности, охраны и подготовки к реализации высвобождаемого

военного имущества, возложенных на Минобороны России Указом Президента Российской Федерации от 23.07.97 г. № 775.

7.2.4. Определить порядок передачи высвобождаемого военного имущества, находящегося в оперативном управлении и хозяйственном ведении Минобороны России для последующей передачи продавцу – Российскому фонду федерального имущества (ст. 7, 10 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества Российской Федерации").

7.2.5. Разработать и ввести в действие механизм срочных (до 7-10 дней после поступления заявок) поставок продукции военного назначения за рубеж.

7.2.6. Определить механизм, обеспечивающий реализацию Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (стандарты оценки, обязательные к применению субъектами оценочной деятельности; порядок лицензирования оценочной деятельности; перечни требований, предъявляемых к образовательным учреждениям, осуществляющим подготовку оценщиков; учебные заведения, имеющие право осуществлять подготовку оценщиков – ст.18, 19, 20, 23 и 26 Федерального закона);

7.2.7. Привести в соответствие с реальными сроками прохождения бюджетного процесса и планирования деятельности Вооруженных Сил постановление Правительства Российской Федерации от 24.06.98 г. № 623 в части сроков представления сводных перечней высвобождаемого военного имущества.

7.2.8. Упростить порядок сдачи в аренду временно или постоянно высвобожденного и находящегося в оперативном управлении Минобороны России военного имущества, предоставив Минобороны России право самостоятельного решения на срок до одного года.

7.2.9. Установить график передачи Минатому России атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ и обеспечить его выполнение. На весь период нахождения лодок в пунктах временного хранения и местах базирования флотов определить источник финансирования работ по обеспечению охраны, непотопляемости, ядерно-радиационной безопасности.

7.2.10. Решить вопрос лицензирования деятельности ФГУП ГК «Росвооружение» и ФГУП «Промэкспорт» в качестве государственных посредников по продаже военного имущества, установить для них согласованный с Минобороны России план-задание по реализации высвобождаемого военного имущества за рубежом, исключив возможность создания условий конкуренции между ними.

7.3. Мингосимущества России:

7.3.1. Сформировать реестр военного имущества, находящегося в оперативном управлении Минобороны России.

7.3.2. Уточнить порядок определения цены высоколиквидного технически сложного военного имущества.

7.3.3. Уточнить механизм принятия решения по заключению договоров аренды военного имущества с целью сокращения сроков прохождения разрешительных документов.

7.3.4. Принять решение по высвобожденным военным городкам, ускорив их передачу с баланса Минобороны России другим федеральным и местным органам исполнительной власти.

7.3.5. Совместно с Минэкономки и Минобороны России сформировать банк информации, обеспечивающий определение начальной цены высвобождаемого военного имущества, продуктов утилизации, отходов и лома драгметаллов, с учетом стоимостных показателей и уровня инфляции, а также установить порядок ее доведения до балансодержателей Минобороны России.

7.3.6. Истребовать 2,98 млн. рублей, полученные от реализации акций ОАО ХК ГВСУ «Центр», и незаконно находящиеся в обороте этой коммерческой структуры.

7.3.7. Сделку по продаже комплекса зданий и сооружений военного городка № 821 (объект № 20 – Дом приемов и дачного домика военного городка № 94, строение 42, г. Тверь ВО ПВО) опротестовать установленным порядком.

7.4. Минобороны России:

7.4.1. Определить порядок взаимодействия (функции) участников процесса реализации высвобождаемого военного имущества, задачи органов военного управления и созданных в видах Вооруженных Сил, родов войск, главных и центральных управлениях Минобороны России, военных округах (флотах) специальных подразделений, организации планирования, учета, отчетности и контроля, предпродажной подготовки с указанием источников финансирования, обеспечения сохранности и охраны.

7.4.2. Организовать систему контроля высвобождения и продажи военного имущества, прохождения денежных средств, полученных от продажи ВВИ, от продавца на счета Минобороны России, произвести сверку и принять меры по изъятию у продавцов (СГХП, РФФИ) незаконно удерживаемых денежных средств Минобороны России.

7.4.3. Установить единый порядок учета денежных средств, поступающих от реализации и использования высвобождаемого военного имущества, исключаящий расхождение в отчетных документах.

7.4.4. Привести в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом "О бухгалтерской учете", Федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, Указом Президента Российской Федерации от 11.11.98 г. № 1357 порядок учета и осуществления хозяйственных операций с денежными средствами, выделяемыми Минобороны

России из бюджета, а также внебюджетными денежными средствами Минобороны России.

7.4.5. Прекратить деятельность структурных подразделений Минобороны России, противоречащую ст. 7 Закона Российской Федерации "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках".

7.4.6. Привести нормативные акты Минобороны России в части гражданских правоотношений в имущественной сфере в соответствие с законодательными и правовыми актами Российской Федерации.

7.4.7. Зарегистрировать установленным порядком органы военного управления, организации Вооруженных Сил, задачи, функции, правовое положение и деятельность которых соответствует статусу юридического лица (ст.48 ГК РФ).

7.4.8. Пересмотреть порядок утилизации вооружения и военной техники и продажи продуктов утилизации, организацию первичной переработки лома и отходов драгоценных металлов, исключив необоснованное привлечение посредников.

7.4.9. Сделку по продаже комплекса зданий и сооружений военного городка № 821 (объект № 20 – Дом приемов и дачного домика военного городка № 94, строение 42 г. Тверь ВО ПВО) опротестовать установленным порядком.

7.4.10. Восстановить полученные от реализации военного имущества средства, в сумме 12,1 млн. рублей за счет ассигнований выделяемых Минобороны России на капитальное строительство.

7.5. Минфину России:

7.5.1. Провести комплексную ревизию поступления и расходования денежных средств от реализации высвобождаемого военного имущества, утилизации вооружения и военной техники в Минобороны России, СГХП и РФФИ.

7.5.2. Совместно с Минэкономки и Мингосимуществом и Минобороны России классифицировать ВИТ на основные средства, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы и материальные запасы, определив при этом группу основных средств и материальных запасов, которые подлежат переоценке и коэффициенты переоценки с учетом года выпуска.

7.5.3. Совместно с Госстандартом и Минобороны России уточнить Общероссийский классификатор основных фондов, включив в его состав образцы ВИТ.

7.5.4. Перечислить организациям Минобороны России денежные средства, полученные за аренду имущества, арендная плата, за которое в соответствии со ст. 27 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании", ст. 15, 29 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1998 год", ст. 30 Федерального закона "О федеральном бюджете на 1999 год" должна направляться на обеспечение их деятельности и социальную защиту военнослужащих.

7.6. Минэкономики России:

Провести экспертизу и отозвать лицензии на право утилизации вооружения и военной техники у организаций фактически занимающихся посреднической деятельностью, не имеющих имущества и технологий для ведения работ по утилизации.

8. По результатам проверки направить письма с информацией:

Президенту Российской Федерации;
Председателю Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации;

**Председатель Счетной палаты
Российской Федерации**

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации;

Генеральному прокурору Российской
Федерации.

9. По результатам проверки направить представления:

Председателю Правительства Российской
Федерации;

Министру государственного имущества
Российской Федерации;

Министру обороны Российской Федерации.

Х.М.КАРМОКОВ